ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 13.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го іюля, 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О сложеніи судимости.

Понесенную священникомъ Смоленской церкви города Краснослободска Іоанномъ Голубинскимъ въ 1887 г. подсудность, въ уваженіе одобрительной аттестаціи о немъ отъ Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 минувшаго мая за № 2147, повелѣно не считать препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія.

Настоятельница Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, игуменія Параскева съ Совѣтомъ донесли Пензенской духовной Консисторіи, что во ввѣренномъ ей монастырѣ существуютъ эпидемическія болѣзни— сыпной тифъ и дефтеритъ, почему земскій уѣздный врачъ,

отъ 29 сего мая за № 16, при отношеніи проситъ ее закрыть столовыя при монастырѣ и при хуторѣ, что въ деревнѣ Красное болото, въ виду распространенія сихъ эпидемій по окрестнымъ селеніямъ. Исполняя предписанія врача и вполнѣ согласуясь съ принятыми санитарными мѣрами, я съ Совѣтомъ монастыря съ 1 іюня сего года прекращаю столовыя какъ при самомъ монастырѣ, такъ и при хуторѣ для голодающихъ разныхъ сосѣднихъ деревень. —Смертныхъ случаевъ отъ сыпного тифа при монастырѣ хотя не было, но больныхъ много и проживаетъ земскій фельдшеръ, который постоянно смотритъ и лечитъ больныхъ, а отъ дефтерита пять человѣкъ уже умерло, начиная съ 7-лѣтняго до 8-мѣсячнаго возраста, именно: по двѣ дочери у нашихъ священниковъ и одна сиротка, принятая на призрѣніе, и есть еще больныя какъ въ монастырѣ, такъ и въ деревнѣ.

Всѣхъ голодающихъ при нашихъ столовыхъ (взрослыхъ и дѣтей обоего пола) кормилось 196 человѣкъ съ 15 марта по настоящее время изъ слѣдующихъ деревень: изъ деревни Пайгармы 74, изъ деревни Быковки 23, изъ села Могиловки 51, изъ деревень—Усада, Трусляй и Краснаго болота 48, коимъ розданы билеты (съ монастырской печатью); кромѣ сихъ билетныхъ личностей ходило еще въ монастырь подъ видомъ нищихъ, особенно изъ деревни Татарской Пишли очень много, коимъ въ видѣ милостыни роздано печенаго хлѣба въ два съ половиной мѣсяца до 88 пудовъ.

Всего количества печенаго хлѣба, кромѣ приварки—гороха, капусты и пшена, въ полную извѣстность не приводимъ, какъ не особенно значительныя; съѣдено при столовой и роздано милостыни, съ 15 марта сего года по 1 іюня, 463 пуда и 9 фунтъ, а съ 1 октября 1891 года, со дня открытія столовой, по 15 марта—900 пудовъ 31 фунтъ, а всего по 1 іюня сего года 1364 пуда.

Столовыя наши были открыты до 20 іюля сего года и мы вполнѣ готовы были исполнить свое постановленіе и кормить голодающихъ до назначеннаго срока, если бы Господь не посѣтилъ нашу обитель эпидемической болѣзнію. Но мы, по милости Божіей, все-таки продолжимъ назначенный срокъ кормленія голодающихъ такъ: будемъ отсылать въ означенныя выше деревни одинъ печеный хлѣбъ чрезъ ихъ сельскихъ старостъ, которые и должны будутъ раздавать хлѣбъ голодающимъ то самое количество, какое съѣдалось у насъ при столовыхъ каждодневно и помѣсячно.

На рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „По требованію врача сдѣланное закрытіе монастырскихъ столовыхъ хотя и не желательно было бы, но необходимо. За щедрое пособіе бѣдствовавшему окрестному населенію со стороны обители доселѣ, и за обѣщаніе продолжать выдачу хлѣба до 15 іюля снова призываю Божіе благословеніе на обитель и на ея разумную и сердобольную мать игуменію. Сострадаю сердцемъ священникамъ монастырскимъ (Бѣлозерскому и Виноградскому), потерявшимъ по двѣ дочери, и молю Господа, да утѣшитъ и умиритъ Онъ скорбныя сердца ихъ“.

Мѣсячный расходъ печенаго хлѣба въ столовой Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, съ 15 марта 1892 года, на прокормленіе голодающихъ.

31 марта. За вторую половину мѣсяца марта вышло печенаго хлѣба въ столовой голодающихъ 108 п. 30 ф.— 30 апрѣля. За апрѣль мѣсяцъ вышло печенаго хлѣба въ столовой на прокормленіе голодающихъ 156 п. 14 ф.— 31 мая. За мѣсяцъ май вышло печенаго хлѣба на прокормленіе голодающихъ 198 п. 5 ф. Итого 463 п. 9 ф.

Предсѣдатель Керенскаго уѣзднаго духовнаго комитета по продовольствію голодающихъ донесъ Его Преосвященству, что деньги сто рублей, присланныя при указѣ Пензенской духовной Консисторіи, отъ 23 мая за № 4769, получены и распредѣлены на содержаніе 12 столовыхъ при церковно-приходскихъ школахъ, въ коихъ за іюнь мѣсяцъ питаются 215 мальчиковъ, на что и представилъ вѣдомость.

Вѣдомость о столовыхъ при церковно-приходскихъ школахъ, Керенскаго уѣзда, получившихъ денежное пособіе на покупку пшена, масла, капусты и картофеля изъ суммы 100 руб., присланной Его Преосвященствомъ при указѣ духовной Консисторіи, отъ 23 мая 1892 г. за № 4769.

№	Означеніе церковно-приходскихъ школъ	Число учениковъ.	Количество денежнаго пособія на покупку провизіи		Примѣчаніе.
			Руб.	Коп.	
	Церковно-приходскія школы.				
1	Села Маркина.	20	10	—	Священникъ о. Веденяпинъ завѣдуетъ столовой, въ коей прислуживаютъ дочери священника; пища готовится въ сторожкѣ.
2	Села Татарской Лаки	20	10	—	Наблюдатель священникъ Любимовъ; пища готовится подъ надзоромъ жены священника въ его домѣ.
3	Села Нагорной Лаки	20	10	—	Столовая содержится подъ наблюденіемъ священника о. Масловскаго и жены его, которые выдаютъ хлѣбъ и провизію своими руками

4	Села Большой Луки	20	10	—	Столовая помѣщается въ церковной сторожкѣ; пища готовится подъ наблюденіемъ жены псаломщика Александры Сарматовой.
5	Села Архангельскаго	12	7	—	Столовой завѣдуетъ священникъ Яхонтовъ; обѣдъ готовится въ домѣ священника.
6	Села Шелдаиса.	20	10	—	Столовая при домѣ священника; пища готовится подъ наблюденіемъ его же.
7	Села Русскаго Пимбура . .	30	5	—	Въ столовой имѣетъ надзоръ священникъ о. Фриновскій; пища готовится въ церковной сторожкѣ; кромѣ того получается отъ Комитета Наслѣдника Цесаревича.
8	Села Большой Ижморы . . .	20	10	—	Завѣдуетъ столовой священникъ Масловскій.
9	Села Алексѣевки.	12	7	—	Завѣдуетъ столовой мѣстный священникъ.
10	Села Ключей .	15	8	—	Завѣдуетъ столовой мѣстный священникъ.
11	Села Дубасова.	14	7	—	Завѣдуетъ столовой мѣстный священникъ.
12	Села Васильевки.	12	6	—	Завѣдуетъ столовой мѣстный священникъ.
	Итого . .	215	100	—	

Вѣдомость о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечи

НАИМЕНОВАНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.	От 1890 г. къ 1891 г оставалось.			
	Наличными.		Билетами.	
	Руб	К.	Руб.	К.
Епархіальное Попечительство:				
Попечительскихъ суммъ	42	96	30125	94
Сиротскихъ—опекунскихъ	62	61	7166	22
Богадѣльныхъ	14	7	13840	96
Окружныя Попечительства:				
1. Въ г. Пензѣ	68	54	—	—
По Пензенскому уѣзду:				
По благочиніямъ:				
2. Тифлисова	51	91	3000	—
3. В. Быстрова	14	30	580	—
4. Благонравова	58	49	—	—
По Саранскому уѣзду:				
5. А. Масловскаго	—	—	419	77
6. Валеріана Успенскаго	297	2	2200	—
7. Русанова	37	—	—	—
8. Охотина	27	75	245	86
По Керенскому уѣзду:				
9. Любимова	4	60	—	—
10. Городецкаго	—	—	240	—
По Нижне-Ломовскому уѣзду:				
11. Голубева	11	—	—	—
12. Каурцева	42	50	150	—

тельства и Окружныхъ Попечительствъ за 1891 годъ.

Въ 1891 году поступило.				Въ 1891 году израсходовано.				Къ 1892 году осталось.				Число лицъ призрѣваемыхъ Попечительствами.
Наличными.		Билетами		Наличными.		Билетами		Наличными.		Билетами.		
Руб.	К.	Руб.	К	Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
2098	73	4829	18	2 07	47	8084	3	34	22	6871	9	Проживаютъ въ богадѣльнѣ при Казанской церкви гор. Пензы 10 семействъ, состоящихъ изъ лицъ
3136	8	6450	22	3186	8	5019	8	12	61	8597	36	
1436	61	3326	78	1438	91	2679	39	11	77	14488	39	50
132	—	—	—	116	—	—	—	84	54	—	—	17
524	93	100	—	556	5	—	—	20	79	3100	—	18
221	70	—	—	236	—	—	—	—	—	580	—	20
253	58	—	—	140	50	—	—	171	57	—	—	10
103	57	—	—	88	98	—	—	14	59	419	77	8
286	13	—	—	305	73	—	—	277	42	2200	—	24
166	57	—	—	179	—	—	—	24	57	—	—	26
97	84	55	12	95	20	—	—	30	39	300	98	9
215	54	—	—	213	72	—	—	6	42	—	—	20
293	31	—	—	284	9	40	—	9	22	200	—	17
54	—	—	—	54	—	—	—	11	—	—	—	6
180	10	—	—	200	—	—	—	22	60	150	—	17

13 Владиміра Соколова	54	15	—	—
14. Ѳ. Соколова	7	67	—	—
По Городищенскому уѣзду:				
15. Секторова	—	—	—	—
16. Уранова	2	94	1500	—
17. Архонтова	361	37	1789	18
18. Мироносицкаго	120	50	—	—
По Мокшанскому уѣзду:				
19. Алявдина	42	23	—	—
20. А. Никольскаго	3	78	100	—
21. Ювенскаго	11	10	—	—
По Чембарскому уѣзду:				
22. Тархова	109	59	—	—
23. Петрова	13	93	200	—
24. В. Никольскаго	2	47	350	—
По Краснослободскому уѣзду:				
25. Архангельскаго	—	—	—	—
26. Европейцева	5	63	—	—
27. Гирканова	4	87	—	—
28. Снѣжницкаго	—	—	—	—
По Инсарскому уѣзду:				
29. Щепотина	5	71	1800	—
30. Александровскаго	35	46	—	—
31. В. Масловскаго	112	47	—	—
32. Ягодинскаго	3	20	530	—
По Наровчатскому уѣзду:				
33. Дилигентова	17	36	—	—
34. Каменскаго	—	—	—	—
35. Сатурнова	29	23	—	—
36. Лентовскаго	2	10	—	—
Итого . . .	1558	47	13104	81

351	67	—	—	390	—	—	—	15	82	—	—	33
271	83	—	—	277	—	—	—	2	50	—	—	37
—	—											
305	28	—	—	289	31	—	—	18	91	1500	—	36
338	74	390	36	476	19	—	—	223	92	2179	54	33
131	24	100	—	143	—	—	—	108	74	100	—	22
207	86	—	—	227	—	—	—	23	9	—	—	19
124	57	—	—	112	—	—	—	16	35	100	—	16
98	—	—	—	97	—	—	—	12	10	—	—	13
457	12	—	—	397	—	—	—	169	71	—	—	26
174	67	—	—	178	—	—	—	10	20	200	—	22
278	53	6	45	281	—	—	—	—		356	45	18
148	—	—	—	148	—	—	—	—		—	—	13
95	15	—	—	97	—	—	—	3	78	—	—	12
211	62	—	—	212	—	—	—	4	49	—	—	33
237	72	—	—	237	72	—	—	—		—	—	17
435	82	28	—	345	—	—	—	96	53	1828	—	31
87	60	—	—	113	6	—	—	10	—	—	—	10
191	55	—	—	196	32	—	—	107	70	—	—	15
154	80	—	—	139	—	—	—	19	—	530	—	16
117	21	—	—	134	—	—	—	—	57	—	—	14
100	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	21
202	—	—	—	202	—	—	—	29	23	—	—	24
277	66	—	—	264	—	—	—	15	76	—	—	23
7527	91	679	93	7524	87	40	—	1561	51	13744	74	746

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Священнику села Шигонь, Инсарскаго уѣзда, Алексѣю Муромскому, за убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію до 13,146 р. на построеніе каменнаго храма въ томъ селѣ.

2) Мѣщанину Ивану Карповичу Чумакову, за пожертвованіе въ Инсарскій Казанскій соборъ двухъ запрестольныхъ крестовъ, стоющихъ 130 руб.

3) Прихожанамъ с Кашкарова, Чембарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ церковную собственность общественнаго дома, стоющаго 500 руб., для жительства мѣстнаго священника.

4) Прихожанамъ села Богородскаго, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе до 850 р. на благоустроеніе своего приходскаго храма.

5) Прихожанамъ села Шигаева, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе до 300 р. на ремонтъ общественнаго дома для жительства мѣстнаго священника.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; Инсарск. уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа, Рязановкѣ съ 11 мая, Языковой Пятинѣ съ 7 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 октября, Симбуховѣ съ 11 февр.; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Щепотьевѣ съ 27 мая, Шереметьевѣ съ 14 мая; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Тешнярѣ съ 21 мая; Керенскаго уѣзда: въ сс. Кармалейкѣ съ 25 мая, Пятницкомъ съ 27 мая; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Суркинѣ съ 20 мая; Пензенскаго уѣзда: въ с. Безсоновкѣ съ 4 іюня; въ заштатн. гор. Шишкѣевѣ съ 17 мая;—діакон-

скія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Дурасовкѣ съ 12 іюня; Саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 года, Нерлеяхъ съ 4 февраля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 г.; Нижнеломовск. уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 года, Низовкѣ съ 16 октября, Титовѣ съ 31 октября, Бѣлынѣ съ 5 декабря, Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 декабря, Верхахъ съ 8 января; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болдовѣ съ 3 марта, Старыхъ Верхисахъ съ 1889 года, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Адашевѣ съ 4 марта; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 января, Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 г, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 года, Рыбкинѣ съ 10 сентября, с. Акселѣ съ 10 марта, зашт. г. Троицкѣ при Христорождественской церкви съ 19 февраля; Чембарскаго уѣзда: въ с. Щепотьевѣ съ 1889 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ 1 октября;— псаломщическія: Инсарскаго уѣзда: въ с. Сіалѣевской Пятинѣ съ 26 февраля; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Широкоисѣ съ 15 апрѣля; Керенскаго уѣзда: въ с. Колесовкѣ съ 25 мая; Чембарскаго уѣзда: въ с. Городкѣ съ 22 мая; Городищенскаго уѣзда: въ с. Вышилеяхъ съ 24 мая; при соборной церкви гор. Саранска съ 5 іюня; Саранскаго уѣзда: въ с. Вырыпаевѣ съ 29 мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз Пенза, 1 іюля 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го іюля. № 13. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово въ день памяти Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, 30 мая 1892 года.

Сегодня пензенская Церковь торжественно празднуетъ память преосвященнаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Непродолжительна была его жизнь: на 36-мъ году онъ скончался. Кратковременно было и управленіе его пензенскою паствою: только три мѣсяца съ половиною; но, несмотря на то, память его благоговѣйно чтится жителями не только г. Пензы, но и всей Пензенской епархіи, даже далеко за предѣлами оной. Нѣтъ ни одной поминовенной книжки, въ которой бы имя преосвященнаго Иннокентія не было записано; не проходитъ ни одного дня, въ который-бы не совершалась панихида въ усыпальницѣ надъ его гробомъ. Отчего такое общее и глубокоблагоговѣйное чествованіе преосв. Иннокентія?

Преосвященный Иннокентій былъ ученѣйшій мужъ своего времени, великій и неутомимый труженикъ науки. Плодомъ его ученыхъ трудовъ явились въ печати: „Дѣятельное бого-

словіе и начертаніе церковной исторіи“, въ двухъ томахъ, „отъ временъ Апостольскихъ до XVIII-го столѣтія“. Эта исторія до пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія была единственнымъ руководствомъ для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ. Она и до сего времени не потеряла своего научнаго значенія.

Сверхъ того, онъ стяжалъ себѣ славу ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія. Онъ говорилъ проповѣди почти въ каждый воскресный и праздничный день и по особымъ назначеніямъ. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей находятся въ печати. А много, безъ сомнѣнія, имъ было произнесено и не напечатано.

Но преосвященный Иннокентій стяжалъ себѣ право на чествованіе не одною высокою ученостью своею. Въ вѣнцѣ его славы сіяла яркими радужными цвѣтами высоконравственная, полная любви и истинно-христіанскаго смиренія и терпѣнія, благочестивая его жизнь. Знавшіе преосвященнаго Иннокентія описываютъ жизнь его самыми свѣтлыми красками. Они называютъ его „воздержнымъ, бдительнымъ, постояннымъ, трудолюбивымъ, благочестивымъ. Смиреніе было главнымъ правиломъ его жизни. Онъ, по словамъ ихъ, день и ночь поучался въ законѣ Господни, день и ночь проводилъ въ молитвѣ, чтеніи Священнаго Писанія, житіи святыхъ, подражая имъ словомъ и жизнію“. (Сказ. о жизни и подвигахъ преосвящ. Иннокентія).

Будучи глубоко проникнутъ духомъ истины Евангельскаго ученія и Богоучрежденной православной Церкви Христовой, Иннокентій явилъ себя мужественнымъ поборникомъ и ревностнымъ защитникомъ православія. Извѣстно, что въ его время аристократическое общество въ большинствѣ заражено было въ религіозно-нравственномъ отношеніи мистицизмомъ, который грозилъ большою опасностью

православію русской Церкви. Во второй половинѣ царствованія Императора Александра I-го этотъ мистицизмъ сильно сталъ распространяться въ средѣ общества множествомъ переводныхъ мистическихъ сочиненій. Иннокентій, состоя на многотрудной должности цензора, вооружился противъ этого опаснаго мистическаго направленія общества всею силою своего высокаго ума и твердой воли. Зараженныхъ этимъ недугомъ—однихъ обличалъ въ ихъ заблужденіяхъ, другихъ уговаривалъ и убѣждалъ отстать отъ мистическихъ бредней, а сильныхъ властью мистиковъ убѣждалъ залѣчить раны, нанесенныя ими духовной жизни общества. Но за такое противодѣйствіе направленію „духа времени“, за усердное охраненіе и ревностную защиту православія Русской Церкви преосвященному Иннокентію пришлось претерпѣть много непріятностей, огорченій и скорбей.

Во вниманіе къ высокой учености преосвященнаго Иннокентія и ученымъ его трудамъ, а въ особенности къ высоконравственной благочестивой христіанской жизни и подвигамъ его, подъятымъ на защиту православной Церкви, пензенское епархіальное начальство учредило при здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ въ 1885 году, для увѣковѣченія его памяти, Просвѣтительное Иннокентіевское Братство, имѣющее своею цѣлію и задачею насаждать, утверждать и распространять истины вѣры православной среди заблуждающихъ. А кому изъ насъ неизвѣстно, какъ много заблуждающихъ обитаетъ въ предѣлахъ Пензенской епархіи? Много раскольниковъ, довольно духоборцевъ или молоканъ; а какъ много еще вовсе не вѣрующихъ Христа Бога нашего и истины Евангельской—сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй—поклонниковъ Магомета? Очевидно, жатва многа, а дѣлателей еще мало. Правда, Просвѣтительное Иннокентіевское Братство еще юно; оно не успѣло

еще въ такой краткій періодъ времени (въ теченіе какихъ-либо 7-ми лѣтъ) вполнѣ развиться и окрѣпнуть; матеріальныя средства у него скудны; но оно, при помощи Божіей и благостномъ содѣйствіи архипастырей, успѣло уже ознаменовать себя плодотворною дѣятельностью—принести не малую пользу св. Церкви. Благодаря усердной дѣятельности пастырей въ раскольническихъ селахъ и имѣющихся въ настоящее время двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, содержимыхъ на средства Братства, обращеніе раскольниковъ и присоединеніе иновѣрныхъ къ православной Церкви съ каждымъ годомъ увеличивается, возрастаетъ *); расколъ значительно слабѣетъ; просвѣщеніе въ духѣ православія путемъ учрежденія церковно-приходскихъ школъ все болѣе и болѣе развивается и распространяется. И есть надежда, что Просвѣтительное Иннокентіевское Братство, по сліяніи его съ Училищнымъ Епархіальнымъ Совѣтомъ, подъ непосредственнымъ и усердно-дѣятельнымъ руководствомъ нашего архипастыря, принесетъ впослѣдствіи великую пользу богоспасаемой пензенской Церкви.

Но для сего, сл. бл.! и съ нашей стороны потребно содѣйствіе въ этомъ благомъ и святомъ дѣлѣ. Содѣйствовать насажденію, утвержденію и распространенію св. православной вѣры среди заблуждающихъ есть долгъ не однихъ только пастырей Церкви—служителей алтаря Господня, но и каждаго православнаго христіанина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни былъ. Этотъ долгъ внушается намъ заповѣдію Спасителя: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе. Каждый изъ насъ, несомнѣнно, желаетъ себѣ спасенія и вѣчно-блаженной жизни на небесѣхъ. По-

*) Въ минувшемъ году, съ 30 мая 1891 года по 30 мая 1892 года, присоединено 111 человѣкъ.

заботимся же и мы о спасеніи нашихъ ближнихъ заблуждающихъ, дабы и они, при нашемъ посильномъ содѣйствіи, обратились отъ пути заблужденій и вступили въ лоно св. православной Церкви, въ которой одной только и возможно спасеніе. Какъ внѣ ковчега Ноева никто не спасся, но всѣ погибли: такъ и внѣ Церкви православной никто не можетъ спастись. Ибо благодатныя средства къ нашему освященію и спасенію положены Начальникомъ вѣры и Совершителемъ спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ только въ единой св. православной Церкви. Онъ Самъ сказалъ: да будетъ едино стадо и единъ Пастырь.

Потщимся же, православные, единодушно, дружно и усердно всѣми возможными, зависящими отъ насъ, средствами содѣйствовать Просвѣтительному Иннокентіевскому Братству въ дѣлѣ насажденія, утвержденія и распространенія св. православной вѣры среди заблуждающихъ въ здѣшней епархіи, какъ дѣлѣ благомъ и спасительномъ, для славы пресвятаго имени Тріипостаснаго Божества.

Каѳ. прот. пенз. собора **Константинъ Смирновъ.**

Очерки религіозно-нравственнй жизни простого народа *).

Переходя къ разсмотрѣнію нравственной жизни простого народа, мы должны предварительно отмѣтить двѣ характерныя черты въ сферѣ религіозныхъ понятій простолюдина.

Первая черта это слѣпая вѣра въ попущеніе Божіе. Дѣтски-наивная вѣра простолюдина заставляетъ его безусловно допускать, что все случающееся съ нами—хорошее

---

*) Окончаніе. См. № 10.

и дурное—посылается отъ Бога или какъ милость, или какъ наказаніе. Крестьянинъ категорически заявляетъ: „на все Его святая воля“—и напрасно стали бы убѣждать его противиться злу. На всѣ убѣжденія онъ спокойно будетъ повторять: „противъ Бога не пойдешь“. Вѣря, что добро посылается отъ Бога, крестьянинъ думаетъ, что и зло посылается также отъ Бога. Но если все отъ Бога, то противленіе злу, по понятію крестьянина, будетъ грѣхъ, ибо „противъ Бога не пойдешь“. Отсюда полная безпечность простолюдина при встрѣчѣ съ разнаго рода несчастіями и бѣдствіями. Заболѣетъ-ли кто у него въ семействѣ, онъ ни мало не заботится о томъ, чтобы надлежащими мѣрами облегчить страданія больного и поставить его на ноги, потому что въ этомъ онъ видитъ волю Божію: „если Богу угодно, поправится, а то ничего не подѣлаешь“... Вотъ почему крестьянинъ съ неохотой обращается къ медицинской помощи. Одинъ мужикъ передавалъ мнѣ такой случай.

— На моемъ загонѣ появился червь, а у сосѣда, на загонѣ, червя не было. Набралъ я эдакъ пригоршню червей да и бросилъ ихъ на сосѣдское поле. Но видно ужъ такъ угодно Богу: червь-то поерзалъ малость и опять на мой загонъ. Вотъ тутъ и поди калякай! Противъ Бога-то нашему брату ни въ жизнь... не противься, значитъ. А тутъ одно обчество толкуетъ чѣмъ бы его извести: поди-ка попробуй, авось ихъ появится цѣлая саранча....

Даже въ чисто нравственныхъ невзгодахъ простолюдинъ слагаетъ съ себя попеченіе и также равнодушно повторяетъ: „воля Божія“. Разъ я укорилъ одного мужика за то, что онъ плохо учитъ своего безнравственнаго сына и въ оправданіе услышалъ отъ него: „чего-же подѣлаешь! ничего не сдѣлаешь, коли такъ угодно Богу. Видно за грѣхи Онъ послалъ мнѣ такого сына“.

— Да что-жъ ты не учишь его хорошему, не наказываешь его?

— Э, батюшка! да какъ учить-то будешь, когда такъ Богъ судилъ ему... Надо ужъ терпѣть...

Очевидно, крестьянинъ сознательно убѣжденъ въ томъ, что онъ не долженъ противиться никакому злу, потому что противленіе злу, по его заключенію, равносильно противленію самому Богу. Вотъ почему крестьянинъ съ недовѣріемъ и даже явнымъ ужасомъ относится ко всѣмъ „кощунственнымъ выдумкамъ господъ", толкующихъ ему о необходимости и возможности лѣчить больныхъ, уничтожать повѣтрія, червей, саранчу, а также о необходимости орошать поля, удобрять землю и проч. Крестьянинъ положительно считаетъ эти „выдумки" грѣхомъ и нисколько не вѣритъ въ возможность ихъ осуществленія.

Какъ на величайшее бѣдствіе, какое только Богъ посылаетъ человѣку, простолюдинъ указываетъ на діавола. Слова „діаволъ" въ устахъ крестьянина считается самымъ страшнымъ и потому онъ боится произносить это слово. Выраженіе: „убирайся къ чорту"! считается проявленіемъ высшей ненависти къ противнику; для крестьянина едва-ли существуетъ большая обида какъ послать его къ чорту. Эту обиду онъ никогда не проститъ и нерѣдко мститъ за нее своему обидчику. Намъ достовѣрно извѣстенъ такой случай изъ судебной практики. Два мордвипа поссорились между собой изъ-за какихъ то пустяковъ. Одинъ изъ нихъ послалъ другого къ чорту; обиженный схватилъ топоръ и раздробилъ имъ голову своего противника *).

---

*) Послать русскаго мужика къ чорту равносильно—обозвать татарина свиньей. Татаринъ за эту обиду нерѣдко убиваетъ противника, что и было недавно подтверждено на судѣ.

Все это показываетъ, что крестьянинъ боится чорта чуть-ли не больше Бога: „Богъ милостивъ, онъ помилуетъ; а діаволу попадешься, такъ ужъ пощады не жди"—обычная фраза крестьянина. Считая, такимъ образомъ, діавола величайшимъ врагомъ, простолюдинъ и видитъ его дѣйствія только въ самыхъ поразительныхъ случаяхъ, упуская изъ виду козни діавола въ сферѣ нравственныхъ поступковъ. Многоразличные нравственные соблазны, которымъ простой народъ безъ труда и даже охотно поддается, по его понятію,—не суть козни врага рода человѣческаго, а потому эти соблазны въ простонародьи не принято считать особенно пагубными для спасенія души. Отсюда происходитъ явная небрежность къ подавленію въ себѣ не только малыхъ нравственныхъ безобразій, но даже и смертныхъ грѣховъ. Вся бѣда въ томъ, что простолюдинъ не привыкъ отдавать себѣ отчета въ своихъ нравственныхъ поступкахъ, а тѣмъ болѣе доискиваться причинъ безнравственныхъ поступковъ и устранять ихъ. Если бы онъ „свои грѣховныя блажи" приписывалъ кознямъ діавола, тогда бы у него возможна была нравственная борьба съ порочными наклонностями и страстями. Простолюдинъ гораздо охотнѣе видитъ дѣйствія діавола въ проказахъ колдуновъ, волшебниковъ, бѣсноватыхъ, страдающихъ непонятными болѣзнями, а также въ убійцахъ, фокусникахъ и проч. *).

Разсмотрѣніе двухъ указанныхъ чертъ религіозныхъ понятій простого народа приводитъ насъ къ заключенію, что многіе нравственные недостатки народа—слѣдствіе подобныхъ религіозныхъ заблужденій.

---

*) Въ прежнее время, какъ извѣстно, простой народъ дѣйствія діавола видѣлъ въ пароходствѣ, воздухоплаваніи и другихъ изобрѣтеніяхъ науки; теперь ужъ это вѣрованіе оставлено.

Но помимо этихъ двухъ условій на нравственность крестьянина громадное вліяніе оказываютъ внѣшнія условія ихъ семейной и общественной жизни. Всѣмъ извѣстно, что крестьяне живутъ съ внѣшней стороны очень неудобно и неряшливо. Избы ихъ очень малы, тѣсны, между тѣмъ въ каждой такой небольшой, убогой хатѣ принуждены жить два или нѣсколько крестьянскихъ семействъ, состоящихъ нерѣдко изъ десяти и болѣе человѣкъ. Такая скученность членовъ семьи въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ тому, что пороки, свойственные одному или двумъ членамъ семьи, съ поразительною быстротою усвояются и остальными членами семьи. Посмотримъ, какъ и при какихъ условіяхъ развиваются въ семьѣ тѣ или другіе пороки.

Между крестьянами глубокіе корни пустилъ порокъ—развратъ во всѣхъ его видахъ. Это, насколько намъ извѣстно, чуть-ли не единственный порокъ, съ которымъ совѣсти крестьянина приходится особенно считаться. Порокъ этотъ растлѣваетъ не только людей средняго возраста, но и юныя сердца дѣтей, а также стариковъ до 75 и 80 лѣтъ. Формы, въ которыхъ является развратъ среди крестьянъ, довольно разнообразны и вмѣстѣ съ тѣмъ поражаютъ своей ужасающей грубостью, свидѣтельствующей о полнѣйшей необузданности животныхъ инстинктовъ крестьянина. Животныя страсти простолюдина, кажется, переступаютъ границы не только нравственнаго, но даже и естественнаго закона. Трудно повѣрить, чтобы человѣкъ запятналъ себя кровосмѣшеніемъ. Не хочется вѣрить тому, чтобы дѣти—братъ и сестра—развратничали между собой въ доступной имъ формѣ; противно слышать отъ старика, что онъ обезчестилъ татарку... Между тѣмъ это факты, съ которыми едва-ли не безуспѣшно считается совѣсть преступника. Въ требникѣ предусмотрѣны всѣ виды этого порока, которые

знакомы крестьянскому населенію. Чѣмъ объяснить подобныя явленія, повидимому невозможныя среди крестьянъ, о религіозно-нравственномъ воспитаніи которыхъ неусыпно заботятся не только пастыри Церкви, но и гражданское вѣдомство? Чтобы не вдаваться въ излишнія предположенія, обратимся за разъяненіемъ этихъ печальныхъ явленій къ самому виновнику преступленій. А этотъ виновникъ вотъ что говоритъ: „я творю грѣхъ, я и знаю, что толкаетъ меня на него .. водка, безпутное пьянство заставляетъ меня и каждаго творить блудъ. Когда выпьешь и разгоришься—какъ будто все ни по чемъ: забываешь и законъ, и совѣсть. А что старики и мальцы въ томъ повинны, тому вина наша многолюдность. Какъ не научиться этому грѣху съ малолѣтства, когда наши отцы на нашихъ почти глазахъ, въ одной избѣ творятъ грѣхъ, а мы вмѣстѣ съ дѣвками лежимъ на одной печи. Иной посовѣстливѣй, такъ рукоблудствомъ занимается“... Дальнѣйшіе комментаріи излишни. Всякому до очевидности ясно, что скученность большой семьи въ одной небольшой избѣ, особенно зимой, весьма вредно отзывается на нравственности крестьянъ, въ корень разрушая ихъ семейныя основы. Нынѣ уже не рѣдкость, если свекоръ въ преступной связи съ невѣсткой или братъ съ снохой. Развѣ, при такихъ условіяхъ, можетъ царить въ семьѣ миръ? Не въ этомъ-ли причина того печальнаго явленія, что у крестьянъ не цѣнится родство? Вотъ почему въ интересахъ нравственности, по нашему мнѣнію, необходимо до нѣкоторой степени поощрять семейные раздѣлы, которые всегда считаются (кромѣ самихъ крестьянъ) нежелательными въ интересахъ чисто матеріальныхъ. Спросите любого семьянина, зачѣмъ онъ выдѣляется изъ семьи, и вы услышите справедливыя жалобы на внутреннія неурядицы въ семьѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ пороковъ, прочно свившихъ гнѣздо въ крестьянскихъ семействатъ, мы также убѣдимся, что эти пороки въ значительной степени обязаны своимъ происхожденіемъ и развитіемъ тому же семейному неустройству. Раньше мы указали на порокъ, къ сожалѣнію, упускаемый изъ виду радѣтелями о народной нравственности; порокъ этотъ—отсутствіе въ крестьянахъ надлежащаго чувства родственности. Эта черствость сердца по отношенію къ своимъ роднымъ рѣзко бросается въ глаза и, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ наибольшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что это чувство порождаетъ массу семейныхъ неурядицъ. Въ чемъ-же обнаруживается это чувство?— Въ непочтеніи родителей дѣтьми, особенно свекровей снохами; въ отсутствіи жалости къ больнымъ и слабымъ и дѣтямъ. Мнѣ не разъ доводилось похоронять умершихъ въ отсутствіи родственниковъ; а весьма многіе отцы семействъ не считаютъ своимъ долгомъ отдавать прощаніе и послѣдній долгъ своимъ юнымъ дѣтямъ, считая это „дѣломъ бабьимъ". Нельзя не видѣть вліянія этого чувства и въ томъ обстоятельствѣ, что мужики весьма рѣдко служатъ панихиды по своимъ умершимъ родственникамъ, предоставляя это дѣлать бабамъ. Наконецъ, не тому-же ли чувству обязаны своимъ происхожденіемъ многочисленныя судебныя тяжбы, возникающія между даже самыми близкими родственниками? Чѣмъ объяснить подобное чувство? Мнѣ кажется, объяснять это вообще грубостью мужицкаго сердца недостаточно, потому что никакое черствое сердце не можетъ устоять, напр., предъ сценами смерти или разлуки. Въ разбираемомъ чувствѣ проглядываетъ какое-то упорное равнодушіе, пріобрѣтенное въ семейномъ очагѣ, гдѣ совмѣстное жительство, при постоянныхъ мелкихъ ссорахъ, ведетъ не къ закрѣпленію родственныхъ чувствъ,

а скорѣе къ ихъ уничтоженію. Каждая баба начинаетъ свою исповѣдь чистосердечнымъ признаніемъ въ ненависти къ свекрови или невѣсткѣ или къ братьямъ. Когда я спросилъ одну изъ нихъ о причинѣ ненависти къ свекрови, она объяснила мнѣ слѣдующее: „грѣшница, батюшка; прямо скажу, что ненавижу свою свекровь. Она постоянно ворчитъ, жадуетъ, когда я много ѣмъ, такъ и глядитъ мнѣ въ ротъ... То спрячетъ, другое спрячетъ... Чего дашь дѣтямъ, отниметъ да подпрекнетъ. А чтожъ? Вѣдь живемъ вмѣстѣ, работаемъ за одно—чего-жъ тутъ жалѣть. А отдѣлиться не смѣй. Такъ всѣ живутъ, словно на барщинѣ... Толи дѣло жить-то въ отдѣльности!.. Господамъ поневолѣ позавидуешь“!... Изъ этого откровеннаго признанія видно, что ненависть къ роднымъ развивается у крестьянъ благодаря тому обстоятельству, что они принуждены жить вмѣстѣ семьями, въ которыхъ всякому отцу и матери хочется быть самостоятельными хозяевами. Очень естественно, что частыя семейныя ссоры и непріятности съ теченіемъ времени переходятъ въ ненависть одной стороны противъ другой.

На той же почвѣ семейнаго неустройства возникаютъ и и другіе пороки, какъ сквернословіе и пьянство. Крестьяне, живя большими семьями, не умѣютъ и не могутъ скрывать своихъ пороковъ отъ дѣтей. Въ одной избѣ, на глазахъ дѣтей, происходятъ ссоры, драки, неприличные разговоры, всевозможныя ругательства, попойки; здѣсь же впечатлительной душѣ малютки приходится переживать всѣ дурные моменты зарожденія порочныхъ наклонностей своихъ отцовъ и матерей, что не можетъ проходить безслѣдно, а глубоко западаетъ въ юное сердце, пуская въ немъ глубокіе корни. Вотъ почему рѣдко можно встрѣтить крестьянскихъ дѣтей 10—12 лѣтъ, которые не умѣли бы воровать,

сквернословить, курить и пить водку. Я нарочно пробовалъ спрашивать на исповѣди каждаго мальчика объ этихъ порокахъ и, къ стыду ихъ родителей, почти безусловно всѣ оказывались повинными въ этихъ порокахъ. Спросишь—гдѣ ты научился этимъ порокамъ — и въ отвѣтъ слышишь дѣтскій укоръ старшимъ. Такимъ образомъ, строй семейной жизни подготовляетъ въ крестьянскихъ дѣтяхъ почву къ зарожденію въ нихъ порочныхъ наклонностей; и сами отцы какъ то привыкли къ шалостямъ дѣтей, оправдываясь тѣмъ, что-де со временемъ, когда будутъ большіе, все равно обучатся всѣмъ порокамъ А въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. на свадьбѣ, поминкахъ отцы считаютъ какъ бы необходимостію „по ряду" угощать своихъ дѣтей, хотя тѣхъ удерживаетъ отъ этого угощенія невольный дѣтскій стыдъ.

Мы указали главнѣйшіе пороки, тормозящіе нравственность крестьянскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма пріятно отмѣтить, что противъ этихъ пороковъ ведется самая энергичная борьба со стороны пастырей Церкви. Такъ, противъ пьянства вооружились у насъ общества трезвости, число которыхъ постоянно увеличивается, такъ что въ настоящее время въ нашей епархіи ихъ насчитывается болѣе двухъ сотъ. Нельзя не пожелать этимъ гуманнѣйшимъ изъ обществъ наибольшаго процвѣтанія, тѣмъ болѣе, что эти общества нѣкоторыми пунктами своихъ правилъ въ значительной степени имѣютъ въ виду подавлять и другіе пороки, кои являются слѣдствіемъ пьянства. Пороки эти, въ родѣ сквернословія и отчасти разврата сами собой падутъ, коль скоро будетъ подавленъ ихъ источникъ.

Какъ на больныя мѣста народной нравственности слѣдуетъ указать на преступленія. Всякому, имѣющему возможность слѣдить за преступленіями, имѣющими мѣсто

въ народной жизни, на первый взглядъ покажется, что нашъ народъ стоитъ не на высокой ступени религіозно-нравственнаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, предъ какимъ преступленіемъ остановится русскій мужикъ? Начиная съ ничтожной кражи и кончая убійствомъ—вездѣ крестьянинъ даетъ волю своимъ преступнымъ наклонностямъ. Какъ смотрѣть на эти преступленія? Ужели они свидѣтельствуютъ о крайней испорченности крестьянина? Едва-ли возможно это допускать. Кому не приходилось слышать нерѣдко повторяющіеся случаи, что предъ судомъ въ качествѣ преступниковъ фигурируютъ люди безукоризненной нравственности? Кому изъ священниковъ не приходилось на исповѣди выслушивать откровенныя признанія въ совершеніи того или другого преступленія лицомъ, извѣстнымъ въ селѣ за мужика хорошаго и богобоязненнаго? Недавно къ судебной отвѣтственности былъ привлеченъ человѣкъ, который, по показанію свидѣтелей и людей близко знавшихъ его, былъ трезвъ, честенъ, сострадателенъ, или—какъ говорили свидѣтели—„онъ никогда не обижалъ мухи". Между тѣмъ, этотъ человѣкъ обвинялся въ убійствѣ. Спрашивается, что заставляетъ такихъ людей рѣшаться на то или другое преступленіе? Вѣдь не нравственная-же испорченность!... Многихъ заставляетъ рѣшаться на преступленія бѣдность. Статистика преступленій въ голодные годы подтверждаетъ это. Нужда и голодъ заставляютъ бѣднаго крестьянина итти противъ угрызеній совѣсти и уже на судѣ, въ качествѣ преступника онъ чистосердечно сознается: „укралъ потому, что не хотѣлось умирать съ голоду". Многіе рѣшаются на преступленія подъ вліяніемъ выпитаго вина, въ моменты раздраженія и запальчивости. Въ приведенномъ выше случаѣ убійство было совершено въ состояніи запальчивости. И только очень немногія преступленія крестьянъ

нужно приписать ихъ нравственной испорченности. Преступники въ собственномъ смыслѣ этого слова—явленіе довольно рѣдкое между крестьянами; наибольшій % преступленій падаетъ на городское населеніе.

Въ заключеніе нашихъ очерковъ мы должны сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ нравственной жизни простолюдина. Въ нравственной жизни простого народа прежде всего и больше всего обращаетъ на себя вниманіе патріотизмъ, живая и горячая любовь русскаго народа къ царю и отечеству. О патріотизмѣ крестьянина ясно свидѣтельствуетъ его охотное и безпрекословное повиновеніе всѣмъ распоряженіямъ, исходящимъ отъ русскаго престола. Безпримѣрная храбрость и мужество русскаго солдата, не терявшагося даже въ самыя тяжелыя и критическія минуты боевой жизни, свидѣтельствуютъ о его горячей любви къ царю и родинѣ. Слѣдствіемъ патріотизма русскаго народа является любовь ко всему русскому, національному, а также состраданіе къ нищимъ, калѣкамъ и всѣмъ несчастнымъ. Мужикъ очень часто отдаетъ послѣдній кусокъ хлѣба, чтобы только накормить неимущаго.

Вообще-же къ чести нашего народа и его главныхъ руководителей нужно сказать, что въ народѣ хранится еще много хорошихъ нравственныхъ задатковъ, которые при благопріятныхъ условіяхъ могутъ принести обильные плоды. Жаль только, что мужику некогда позаботиться о своемъ усовершенствованіи, такъ какъ всѣ его интересы сводятся къ роковому вопросу о матеріальныхъ средствахъ существованія. Постоянная борьба за существованіе, изъ-за куска хлѣба поглащаетъ всѣ другіе его интересы и заботы.

Свящ. **Н. Соколовъ.**

Историко-статистическое описаніе прихода села Ильмина, Городищенскаго уѣзда [1]).

Число душъ; языкъ и образъ занятій прихожанъ. Число душъ въ настоящее время въ приходѣ села Ильмина значится: въ селѣ Ильминѣ 1082 м. п. и 1103 ж. п.; въ деревнѣ Александровкѣ 179 м. п. и 185 ж. п.; въ деревнѣ Черняевкѣ 249 м. п. и 255 ж. п., а всего обоего пола— 3053 д. Языкъ прихожанъ—чисто русскій и выговоръ правильный, но на „о" вмѣсто „а". Въ весеннее и лѣтнее время крестьяне занимаются земледѣліемъ, а въ осеннее и зимнее—крестьяне с. Ильмина и деревни Черняевки ткутъ кули и рогожи, а крестьяне деревни Александровки занимаются выдѣлкою извести; кромѣ тканья кулей и рогожъ, Черняевскіе крестьяне занимаются еще дѣланіемъ телѣгъ и саней. Издѣлія свои крестьяне сбываютъ преимущественно на мѣстѣ—своимъ подрядчикамъ, а нѣкоторые свои работы возятъ по базарамъ въ ближайшія села и въ г. Пензу.

Умственное состояніе прихожанъ. Изъ разсказовъ старожиловъ извѣстно, что первый учить грамотѣ въ селѣ Ильминѣ началъ понамарь Ѳедоръ Егоровъ, который обучалъ крестьянскихъ дѣтей въ своемъ домѣ; послѣ него дѣло образованія продолжала просвирня Марія Филиппова Ципровская, которая тоже обучала дѣтей въ своемъ домѣ. Затѣмъ, когда къ зданію волостного правленія было пристроено нѣчто въ родѣ школы, въ ней сталъ заниматься обученіемъ дѣтей священникъ Димитрій Мелиссовъ; за нимъ учителями въ этой школѣ были: Павелъ Скафтымскій [2]) (1873—1876), окончившій курсъ Пензенской духовной

---

[1]) Окончаніе. См. № 12.

[2]) Въ настоящее время состоитъ священникомъ въ селѣ Новой Толковкѣ, Нижне-Ломовскаго уѣзда.

Семинаріи; Анна Андреева Миловская (1876—1881), окончившая курсъ училища дѣвицъ духовнаго званія; съ 1881 года и по настоящее время учительницей состоитъ Наталья Орлова, окончившая курсъ Пензенской женской Прогимназіи. Съ поступленіемъ сей учительницы ежегодно обучались въ училищѣ отъ 50 до 60 человѣкъ, а ежегодный выпускъ былъ отъ 5 до 13 человѣкъ обоего пола. Человѣка по два обучались въ Ильминской школѣ и изъ деревень—Александровки и Черняевки; кончивши курсъ здѣсь, они становились учителями въ своихъ деревняхъ. Въ настоящее время грамотныхъ въ приходѣ села Ильмина можно насчитать около 500 человѣкъ. Школа съ 1881 г. помѣщается въ отдѣльномъ, отличномъ зданіи, выстроенномъ кн. Вѣрой Сергѣевной Трубецкой *).

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ. Всѣ прихожане села Ильмина православные, за исключеніемъ трехъ—четырехъ семействъ въ деревнѣ Черняевкѣ, которыя принадлежатъ къ раскольнической сектѣ подпольниковъ и часовниковъ. Но эти раскольническія семейства своего ученія распространять не дерзаютъ и сами уже склоняются на сторону православія. Прихожане храмъ Божій посѣщаютъ усердно; поученія и бесѣды священниковъ слушаютъ съ большимъ вниманіемъ. Общеупотребительныя молитвы, каковы „Царю небесный", „Отче нашъ", „Достойно есть" и др., а также „Вѣрую" знаютъ очень многіе и почти всѣ знаютъ пасхальную службу. У таинствъ исповѣди и св. причащенія бываютъ почти всѣ, а которые уклоняются отъ этой христіанской обязанности, то по уважительнымъ причинамъ; посты соблюдаютъ Достойно, наконецъ, вниманія то, что прихожане села

*) Нынѣ графиня Голенищева-Кутузова.

Ильмина считаютъ своею обязанностію совершать поминовеніе усопшихъ въ теченіе шести недѣль и даже года и часто служатъ панихиды въ воскресные и праздничные дни.

Нравственность прихожанъ, конечно, не безъ недостатковъ. Болѣе выдающіеся пороки слѣдующіе: легкое отношеніе къ чужой собственности *), сквернословіе, нарушеніе цѣломудрія и супружества, пьянство. Среди прихожанъ села Ильмина живутъ и крѣпко держатся разные наговоры и заговоры, наприм. заговоръ отъ „притки", отъ крови", заклинаніе червей на скотинѣ и проч., а также разныя повѣрья и предразсудки. Если, напримѣръ, у младенца появляется грыжа, то бабушка ворожея съ матерью младенца идутъ въ лѣсъ, гдѣ отыскиваютъ дубовое дерево вершка въ четыре или пять толщиною и раскалываютъ его, вставляя въ него клинья; сквозь расщелины мать подаетъ бабушкѣ младенца, которая принимаетъ его и говоритъ: „младенца принимаю, а грыжу защемляю во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь,—такъ до 3-хъ разъ. Просунувъ младенца сквозь расщелины въ послѣдній разъ, рубашечку кладутъ въ расщелину и клинья вынимаютъ. Рубашка защемилась, значитъ и грыжа должна пройти. Изъ лѣсу идутъ домой не оглядываясь, иначе боль не пройдетъ.

Крестные ходы. Главный крестный ходъ въ с. Ильминѣ бываетъ на Іоардань, 6-го января, въ день Богоявленія Господня. Въ похвалу крестьянамъ можно сказать, что Іоардань ими вырубается очень искусно; дѣлается она такъ: изъ льда вырубается осмиконечный крестъ, а по бокамъ его, съ одной стороны вырубаютъ и обтесываютъ копье, а съ другой копье съ губкою, которая была поднесена распятому Спасителю

---

*) Частію наслѣдіе крѣпостного времени, частію вслѣдствіе матеріальныхъ недостатковъ, въ особенности въ настоящемъ году.

однимъ изъ воиновъ; вверху креста вытесывается голубь, а внизу Адамова голова, все это дѣлается съ большимъ изяществомъ и искусствомъ. Еще крестные ходы на рѣку бываютъ въ день преполовенія и 1-го августа.

Особенные крестные ходы и молебствія бываютъ въ лѣтнее время по случаю засухи полей и засѣва оныхъ хлѣбомъ ржанымъ и яровыхъ. Въ это время на поле носятся иконы Спасителя, Божіей Матери, Николая Чудотворца, св. пророка Божія Иліи, икона храмового праздника и др. Когда же засуха продолжается долгое время, то прихожане села Ильмина поднимаютъ икону Владимірской Божіей Матери изъ Больше-Вьясской пустыни и съ нею молебствуютъ по полямъ.

Пасха. Съ первыхъ дней седьмой недѣли Великаго поста крестьяне дѣятельно начинаютъ приготовляться къ празднику свѣтлаго Христова Воскресенія: мужики приводятъ въ порядокъ дворъ, бѣлятъ избы, а женщины варятъ брагу и квасъ. Въ красильную или Великую субботу бабы красятъ яйца, пекутъ куличи и весь домъ моется въ банѣ; а вечеромъ, какъ только на церкви ударятъ въ колоколъ къ чтенію „Дѣяній св. Апостолъ", то почти вся молодежъ собирается около церкви и ждетъ утрени; къ этому же времени приходятъ и деревенскіе крестьяне. Проводятъ Святую недѣлю крестьяне такимъ образомъ. Прежде всего, конечно, они стараются отслужить у себя въ домѣ молебенъ. Завидя, что св. иконы находятся недалеко, хозяинъ дома съ открытою головою выходитъ за ворота для встрѣчи иконъ и священника, который благословляетъ его св. крестомъ. По окончаніи молебна, домохозяева христосуются сначала съ „батюшкою", а потомъ съ остальными членами причта, одѣляя ихъ яйцами; затѣмъ хозяинъ провожаетъ священника за ворота, цѣлуетъ св. крестъ, благодаритъ и даетъ

ему (священнику) одну или двѣ, рѣдко три копейки „матушкѣ на хлѣбъ" *). Проводивъ св. иконы, крестьяне ходятъ другъ къ другу въ гости поздравлять съ праздникомъ.

Парни и дѣвушки всю Святую недѣлю проводятъ или на качеляхъ, или на колокольнѣ, упражняясь въ звонарномъ искусствѣ; а многiе изъ молодежи въ какомъ-либо глухомъ переулкѣ, гдѣ начальство не видитъ, занимаются игрою „въ орелъ". Пѣсни въ с. Ильминѣ въ это время не поются, а вмѣсто нихъ по вечерамъ, до отданiя пасхи, поютъ: Христосъ воскресе, пасхальныя стихиры, канонъ и др.

Троицынъ день. Начиная съ перваго дня Святой недѣли и до троицына дня, дѣвушки катаютъ яйца; въ троицынъ же день, покатавъ яйца въ послѣднiй разъ, всѣ дѣвушки послѣ обѣда идутъ въ лѣсъ съ пѣнiемъ пѣсней. Въ лѣсу начинаются игры въ „горѣлки, мышки" и др.; поигравъ немного, дѣвушки начинаютъ плести вѣнки и когда всѣ кончатъ плетенiя, то надѣваютъ ихъ на голову и становятся въ кругъ пѣть пѣсни. Къ вечеру дѣвушки съ вѣнками на головахъ возвращаются домой и при переходѣ черезъ рѣку, бросаютъ ихъ въ воду; при чемъ замѣчаютъ, если вѣнокъ не будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, а поплыветъ, то бросившая его выйдетъ въ настоящемъ году за мужъ, а если вѣнокъ утонетъ, то бросившая умираетъ или еще что-либо нехорошее съ ней случится; если же вѣнокъ будетъ кружиться на одномъ мѣстѣ, то дѣвушка не выйдетъ замужъ въ настоящемъ году.

Святки. Святки проходятъ скромно. Парни наряжаются рѣдко, а если и наряжаются, то выбираютъ очень незатѣйливые костюмы. Дѣвушки проводятъ святки въ гаданiи;

*) Подачка эта называется еще подорожною. Давая подорожную священнику, хозяинъ большею частiю даетъ сколько нибудь и остальнымъ членамъ причта.

о женихѣ они, напр., гадаютъ такъ: въ полночь выходятъ на перекрестки и полютъ снѣгъ, приговаривая: „полю, полю бѣлый снѣгъ на батюшкинъ бѣлый хлѣбъ; гдѣ собачка залаетъ, тамъ мой женишокъ“. При послѣднихъ словахъ наклоняются къ землѣ и слушаютъ: гдѣ собачка залаетъ,— въ той сторонѣ и замужемъ быть. О замужествѣ гадаютъ еще и слѣдующимъ образомъ: ходятъ на гумно; прислоняются затылкомъ къ копнѣ хлѣба и зубами выдергиваютъ три раза по колосу; придя въ келью, вытачиваютъ зерна изъ колосьевъ по одному, приговаривая: „сусѣкъ, мѣшокъ, кузовъ“. Если у кого послѣднее зерно падетъ на слово „сусѣкъ“, то, значитъ, эта дѣвушка за мужемъ жить будетъ богато; у кого - на словѣ—„мѣшокъ“, та будетъ милостыню собирать, а у кого - на словѣ—„кузовъ“, та будетъ съ базара хбѣбъ покупать и жить небогато. Нѣкоторыя дѣвушки стараются узнать, изъ какого сословія будетъ ихъ мужъ, и для сего берутъ лучинку, нарѣзываютъ на ней нѣсколько зарубокъ, которыя, затѣмъ, считаютъ, приговаривая: „солдатъ, крестьянинъ, мѣщанинъ“. Если послѣдняя зарубка падетъ на слово „солдатъ“, то значитъ мужъ будетъ солдатъ и т. д. Наканунѣ новаго года дѣвушки ходятъ по дворамъ и просятъ у хозяевъ позволенія спѣть имъ „таусень“. Получивъ на сіе разрѣшеніе, поютъ его. „Благослови-ка насъ Богъ, завтра новый годъ, таусень, таусень“ и т. д. За пѣсню дается немного хлѣба, говядины и кренделей. По полученіи подаянія, благодарятъ: „дай, дай вамъ Богъ, что въ полѣ—то уродъ, на гумнѣ—то умолотъ, таусень, таусень! Съ колосинки —осьминку, съ полтора зерна—пирогъ, таусень, таусень“.

Масленица. Во время масленицы, какъ и вездѣ, пекутъ блины; катаются съ горъ на салазкахъ, на скамейкахъ и на лошадяхъ. Въ послѣдній день масленицы, т.-е., въ воскресенье крестьяне ходятъ другъ къ другу прощаться.

Обычаи и обряды Ильминскихъ прихожанъ. Свадьба. Намѣтивъ невѣсту и испросивъ согласіе сына—жениха [1]), отецъ и мать посылаютъ двоихъ сватьевъ къ родителямъ невѣсты дѣлать „предложеніе“. Приходя въ домъ, сватья прежде всего молятся Богу, а затѣмъ здороваются съ хозяиномъ, говоря: „здорово живете“!—„Добро жаловать“! отвѣчаетъ хозяинъ; „садитесь, гости будете и что скажете добренькаго“? На приглашеніе сватья садятся, но непремѣнно подъ „матку“ и начинаютъ вести рѣчь о дѣлѣ. „Слышали, вотъ, мы, что у тебя, Михаилъ Степанычъ, есть дѣвка „на взрощи“,—стало-быть невѣста, а у насъ есть женихъ и мы пришли къ тебѣ свататься“. „Къ кому-же въ домъ-то“? „Да, къ Ивану Григорьеву Серебрякову“. При послѣднихъ словахъ родители невѣсты начинаютъ отказывать сватьямъ, говоря: „у насъ и дѣвка-то еще молода, и годъ-то ноньче труденъ“.—„Ну, про годъ-то нечего говорить,—онъ и для всѣхъ труденъ; а вы просватывайте-ка дѣвку-то“.—„Нѣтъ, что въ нынѣшній годъ за сватня? Мы было еще и не думали просватывать-то“.—„Какъ что за сватня? дѣвка на взрощи—и ладно; куда же дѣвокъ-то дѣвать,—чай не въ соль класть“.—„Ну, ладно, соглашается родитель невѣсты; приходите завра утромъ, а мы съ своими сродственниками подумаемъ“. Первый визитъ сватьевъ жениха къ родителямъ невѣсты этимъ и кончается. Уходя, одна изъ свахъ проситъ ковшъ воды напиться [2]). Пришедши домой, она говоритъ: „ну, дѣвка наша будетъ;

---

[1]) Въ приходѣ села Ильмина крестьяне имѣютъ обыкновеніе засватывать за своего сына невѣсту за годъ или полутора ранѣе совершеннолѣтія.

[2]) Вѣрная мѣстная примѣта, что если воды дадутъ напиться, то значитъ сватовство устроится, а если не дадутъ, то и дѣло нечего затѣвать.

я залогъ взяла,—ковшъ воды выпила". На слѣдующій день сватья жениха снова идутъ къ родителямъ невѣсты. Послѣ обычныхъ привѣтствій, спрашиваютъ родителей: „ну, что надумались съ сродственниками-то? что они сказали"? „Да, они-то совѣтуютъ отдавать дѣвку".—„А коли такъ, то прикажите сходить за отцомъ и матерью жениха".—„Ну, что же ступайте, отвѣчаетъ родитель невѣсты; коли дѣло началось, надо его и кончать". Послѣ этого, одинъ изъ сватьевъ идетъ за родителями жениха, въ домѣ которыхъ уже собрались ихъ родственники. Помолившись Богу, всѣ идутъ въ домъ невѣсты, гдѣ тоже уже собрались родственники послѣдней. Поздоровавшись съ хозяевами и всѣми присутствующими, пришедшіе разсаживаются по лавкамъ и начинаютъ вести сужденія о кладкѣ. Отецъ невѣсты спрашиваетъ родныхъ жениха, какіе имъ надо дары и мать жениха назначаетъ: свекрови—рукава, самотканные изъ бумаги, фату, т.-е. самотканный бумажный платокъ; свекору—рубаху, порты и ширинку, т.-е. маленькій, самотканный, бумажный платочекъ; снохѣ—фату; золовкамъ—по фатѣ; деверьямъ—порты и французскую или бумажную ширинку, а всѣмъ прочимъ сродникамъ—мужчинамъ ширинки, а бабамъ холщевые косынки. Соотвѣтственно дарамъ назначается и кладка съ жениха, которая бываетъ отъ 10 до 30 рублей. Иные, кромѣ этихъ денегъ, вырядживаютъ съ жениха невѣстѣ коты, т.-е. башмаки съ чулками, и шубу. По окончаніи разговоровъ о кладкѣ, отцы жениха и невѣсты даютъ другъ другу руки и говорятъ: „ну, дай, Господи, намъ хлѣбъ-соль поводить, въ радости пожить". Сродники съ обѣихъ сторонъ разнимаютъ руки, послѣ чего уже отцы называются сватьями, а матери—свахами. Вслѣдъ за этимъ отецъ жениха посылаетъ за виномъ; во время угощенія родственники жениха сидятъ

за столомъ, а родственники невѣсты стоятъ или сидятъ на лавкахъ. Когда выпьютъ вино отца жениха въ количествѣ $^1/_2$ ведра, то посылаетъ отецъ невѣсты отъ себя еще $^1/_4$ ведра. Во время угощенія и по окончаніи, начинаютъ пѣть пѣсни. Чрезъ нѣсколько времени, примѣрно дня чрезъ три или черезъ недѣлю, отецъ жениха собираетъ снова свою родню и всѣ идутъ въ домъ невѣсты, но идутъ безъ жениха; причемъ женщины несутъ невѣстѣ гостинцы: кто пирогъ, кто яицъ, кто кренделей; въ домѣ же невѣсты уже давно собрались родственники послѣдней. Пришедшихъ сажаютъ за столъ и угощаютъ водкой, но они отказываются, требуя показать имъ прежде невѣсту: „намъ охота сначала невѣсту поглядѣть". Кто-либо изъ сродниковъ невѣсты идетъ за нею; послѣдняя нарядившись, въ сопровожденіи одной подружки впереди, а другой позади входитъ въ избу, кланяется гостямъ, которые отвѣчаютъ ей тѣмъ-же, и проходитъ въ чуланъ; гости слѣдуютъ за ней, при чемъ будущая свекровь здоровается съ невѣстою прежде всѣхъ и вручаетъ ей пирогъ и съ десятокъ яицъ; затѣмъ съ невѣстою здороваются прочіе гости и тоже даютъ ей гостинцы. Поздоровавшись, всѣ садятся вокругъ стола, на который хозяева подаютъ явства: холодное или студень съ квасомъ, горячую говядину, горячую свинину, сальники, пшенники, лапшенники, а въ заключеніе угощенія на первый столъ ставятъ сырую свиную голову, обряженную различными крашеными бумажками, вырѣзанными на подобіе сосенокъ; а на остальные столы ставятъ „курники" *) съ воткнутой сосенкой. Когда подаютъ эти послѣднія кушанья,

---

*) Курники — это прѣсное ржаное тѣсто, начиненное кашей; въ середину курника втыкается сосенка, сдѣланная изъ зеленой бумаги.

т.-е. свиную голову и курники съ сосенками, то поютъ пѣсню: „Какъ стояла сосенка во борочкѣ“. Во время пѣнія этой пѣсни всѣ гости вылезаютъ изъ-за стола, благодарятъ хозяина за угощеніе и поютъ: „Спасибо вамъ хозяинъ съ хозяюшкой“. Затѣмъ всѣ идутъ въ гости къ жениху съ пѣніемъ пѣсней, какія только на умъ взбредутъ; въ домѣ жениха бываетъ такое же угощеніе, какое и въ домѣ невѣсты. Но при этомъ угощеніи самъ женихъ не присутствуетъ, а, взявъ съ собою одного товарища и предварительно закупивъ гостинцевъ, уходитъ къ невѣстѣ, которая съ своими подружками уже ждетъ его. Увидя, что идетъ женихъ, невѣста прячется въ чуланъ съ одной или двумя подружками, а остальные встрѣчаютъ его. Войдя въ избу, помолившись Богу и поздоровавшись, женихъ садится за столъ, на который подаютъ: хлѣбъ, соль, говядины и вина. Но женихъ, не видя своей невѣсты, ни къ чему не прикасается, говоря: „у васъ и дѣвки-то не всѣ“.—„Нѣтъ, мы всѣ,—насъ только“.—Нѣтъ не всѣ,—у васъ еще кой которыхъ нѣтъ“.—„Да кого у насъ нѣтъ-то“? спрашиваютъ дѣвушки.—„Анны Ивановны“, называетъ женихъ свою невѣсту. „Какъ бы намъ съ нею повидаться? Вы ужъ, дѣвушки, объ этомъ похлопочите,—покажите мнѣ ее“. После этого подружки выводятъ изъ чулана невѣсту, которая кланяется гостямъ, говоря: „миръ на бесѣдѣ, добрые люди“! „Милости просимъ къ нашему хозяину,—сядьте до поговорите съ нами“, отвѣчаютъ гости. Здѣсь уже наливается вино всѣмъ присутствующимъ, не исключая и невѣсты,—чекаются и выпиваютъ. Затѣмъ подружки заставляютъ невѣсту назвать своего жениха по имени и отчеству, а невѣста „модничаетъ“, отказываясь: „да я не знаю, какъ его зовутъ,—я и видать-то его впервой вижу“. Тогда дѣвушки просятъ товарища жениха назвать его по имени и

отчеству, который и называетъ; послѣ этого уже и невѣста произноситъ имъ и отчество своего „суженаго“. Такая-же процедура происходитъ и съ женихомъ. По окончанiи угощенiя, женихъ вручаетъ невѣстѣ гостинцы и начинаются пѣсни и пляска.—По окончанiи сватовства и по назначенiи дня свадьбы, идутъ приготовленiя: невѣста шьетъ себѣ и роднѣ жениха подарки, а мать съ отцомъ припасаютъ что нужно къ празднеству. За недѣлю до свадьбы невѣста, сойдясь съ своими подружками, начинаетъ вопить о томъ, что она уже открасовалась „во красныихъ дѣвушкахъ“. Подружки уговариваютъ ее не плакать. „Какъ-то мнѣ не плакать; не годъ-то мнѣ, подруженьки, годовати; не зимушку, подруженьки, съ вами зимовати, распослѣднюю недѣльку погостити во красныихъ дѣвушкахъ, во бѣлыихъ лебедушкахъ“. Придя домой и видя, что отцы варятъ брагу, невѣста, обращаяясь къ нимъ, снова плачетъ съ разными причитанiями. Мать крестная унимаетъ плачущую невѣсту; „не плачь миленька, не ты перва, не ты послѣдня; не нами вѣкъ начался, не нами и кончится“.—За день до свадьбы дѣвушки сходятся въ домъ къ невѣстѣ и вьютъ для пира сосенки изъ бумаги, которыми, какъ мы выше сказали, убираются „свиная голова и курники“. Двѣ или три подружки топятъ баню, въ которой моютъ невѣсту,—при чемъ париться не велятъ, а только мыломъ больше натираться, чтобы чище быть. Выходъ изъ бани и приходъ въ избу сопровождается воплемъ и причитанiями. Послѣ этого невѣста уходитъ къ „шабрамъ“, т.-е. сосѣдямъ или въ другую свою избу, если есть,—садится на колѣни къ коренной своей подружкѣ и въ причитанiяхъ проситъ заплести ей косу. Въ этотъ же день женихъ съ отцомъ и матерью шагомъ ѣдутъ на лошади въ домъ невѣсты, а всѣ родные идутъ за ними пѣшкомъ. Въѣхавъ на дворъ,

отецъ жениха посылаетъ спросить хозяевъ, пустятъ-ли погрѣться? Посланный входитъ въ избу, здоровается и проситъ пустить пріѣхавшихъ погрѣться. „А много-ли васъ“? спрашиваетъ хозяинъ. „Много“. „Надо посмотрѣть“ и идутъ съ фонаремъ. Увидавъ, что всѣ пріѣхавшіе люди знакомые, приглашаетъ ихъ въ избу. Теперь начинается дѣвишникъ.—На дѣвишникѣ отдаются дары жениху и роднымъ его. Это происходитъ такъ: невѣста стоитъ среди избы, а около нея тетка или сестра съ дарами, которые лежатъ на тарелкѣ; обращаясь къ жениху, стоящая рядомъ съ невѣстой говоритъ: „Николай Ивановичъ, кланяется тебѣ Анна Ивановна съ бѣлыми дарами—своимъ рукодѣльемъ; дарикъ-то берите, а блюдечко посеребрите; за нынюшнюю осень рубликовъ хоть съ восемь“. При этихъ словахъ женихъ выходитъ изъ-за стола и ему полдружка, т.-е. младшій дружка, наливаетъ стаканъ браги; тотъ выпиваетъ и даетъ другой стаканъ невѣстѣ, которая тоже пригубливаетъ,—и такъ до трехъ разъ; затѣмъ женихъ беретъ отъ невѣсты даръ—ширинку, и утираетъ ею свои губы, а отецъ его кладетъ за даръ на тарелку немного денегъ. Затѣмъ дарятся прочіе родные, начиная съ деверя, если онъ моложе жениха и неженатый, а если женатый, то начиная съ свекора и каждый, получившій даръ, кладетъ денегъ сколько можетъ, а свекоръ за свой даръ кладетъ непремѣнно одинъ рубль. По окончаніи сей церемоніи, начинается угощеніе, но женихъ ни къ чему не прикасается; у него и ложка-то лежитъ череномъ къ блюду, а ломоть горбушкой вверхъ. Жениху подносятъ только водки стакана два для веселости, но закусывать ни въ какомъ случаѣ не полагается. Когда же станутъ расходиться по домамъ, то жениху дается часть говядины и цѣлый пшенникъ въ черепушкѣ, который онъ и съѣдаетъ, пришедши домой.—Въ день свадьбы за

часъ, или за два до вѣнчанія, пріѣзжаютъ къ невѣстѣ дружка съ полдружкой, привозятъ ей шубу, коты и просятъ готовиться ѣхать въ церковь для вѣнчанія. Когда одѣнутъ невѣсту, то она прощается съ своими родными и подружками; затѣмъ садится на лавку и вопитъ:

„Не ластонька, батюшка,
Съ тепла гнѣзда слетаетъ;
Слетаетъ-то, батюшка,
Твоя горькая, злыдарка несчастная;
Ходите рѣзвы ноженьки, не подгибайтеся;
Молитесь бѣлы рученьки, не опускайтеся;
Смотрите очи ясныя, слезами не заливайтеся;
Кланяйся буйная головушка, съ плечъ не сваливайся.
Не ходимши, рѣзвы ноженьки подогнулися;
Не молимши, бѣлы рученьки опустилися;
Не смотремши, очи ясныя слезами залилися;
Не кланямшись, буйна головушка съ плечъ свалилася.
Не березынька, батюшка, предъ тобой шатается;
Не листочки, батюшка, съ нее осыпаются;
Шатается, батюшка, твоя горькая,
Горемычная, злыдарка несчастная;
Падаютъ-то, батюшка, мои горючія слезы“.

При этихъ словахъ родные начинаютъ утѣшать ее и заставляютъ просить благословенія у отца и матери. Невѣста продолжаетъ:

„Не прошу-то я, батюшка,
У тебя ни злата, ни серебра;
Прошу-то я, батюшка,
Великаго блегословеньица;
Благослови-ка, батюшка,
Итти въ чужи люди,
Незнамы, незнакомые“,—падаетъ въ ноги и отецъ

благословляетъ; затѣмъ невѣста такимъ же образомъ проситъ благословенія у матери. Но вотъ пріѣхалъ поѣздъ жениха за невѣстой, которая сидитъ въ переднемъ углу съ братомъ, готовая уже ѣхать въ церковь. Дружка входитъ въ избу съ женихомъ и видя, что невѣста сидитъ съ братомъ, проситъ послѣдняго уступить свое мѣсто другому и подноситъ ему (брату) стаканъ браги. Братъ невѣсты не пьетъ, отказываясь: „нѣтъ, я еще не угорѣлъ; а браги не хочу и безъ нея озобъ". „Чего-же тебѣ надо"?—спрашиваетъ дружка. „Давай денегъ на вино за невѣсту, а то я на нее сколько одпихъ лаптей переплелъ". Дружка, пошаривъ въ своемъ карманѣ, вынимаетъ копѣекъ 15—20 и отдаетъ брату; довольный этимъ, братъ выпиваетъ поднесенный ему стаканъ браги, прощается съ сестрой-невѣстой и сажаетъ на свое мѣсто жениха *). По окончаніи торговли, дружка надрѣзываетъ хлѣбъ въ видѣ креста и всыпаетъ въ него соли; а невѣста благодаритъ отца съ матерью за хлѣбъ-соль и проситъ благословить ихъ уже съ женихомъ вмѣстѣ. Подъѣзжая къ церкви, нѣкоторыя невѣсты причитаютъ: „а свѣтъ ты, Божья церковь; да всѣхъ ты возрадовала, возвеселила; одну меня прослезила". Подъѣхавъ къ церкви, женихъ беретъ невѣсту за руку и ведетъ въ церковь; при чемъ сваха наказываетъ имъ не жаться близко къ косякамъ, не наступать на порогъ, „кабы что не приключилось". По окончаніи вѣнчанія, въ углу притвора новобрачной заплетаютъ двѣ косы, надѣваютъ на нее повойникъ (волосникъ), подставляютъ маленькое заркало и заставляютъ новобрачныхъ вмѣстѣ глядѣться въ него, чтобы жить дружнѣе. Изъ церкви всѣ ѣдутъ въ домъ новобрачнаго, гдѣ у крыльца

*) Въ то время, какъ дружка торгуетъ у брата невѣсту, полдружка торгуетъ у подружекъ невѣсты коробью, т.-е. сундукъ и подушку; дѣло улаживается на 20 коп., а иногда и менѣе.

встрѣчаютъ ихъ родители новобрачнаго съ образомъ, хлѣбомъ, солью, хмѣлемъ и гречневыми зернами. Новобрачные падаютъ на землю, а на нихъ посыпаютъ хмѣлемъ и зернами. Въ избѣ новобрачныхъ сажаютъ за столъ, подаютъ ребенка годовъ двухъ или трехъ; новобрачные должны его подержать немного, поцѣловать и дать гостинецъ *). Давъ новобрачнымъ подкрѣпиться, уводятъ ихъ въ особую клѣть и они уже болѣе на пиру не присутствуютъ. На другой день вѣнчанія молодой съ своими родными идетъ звать родителей новобрачной къ себѣ „на отпирки". Гости эти называются „горными". На отпиркахъ молодые становятся посреди избы, а рядомъ съ ними стоитъ сваха, держа тарелку, и говоритъ, обращаясь къ тестю съ тещей, свекору съ свекровью и прочимъ роднымъ: „сватушка, батюшка, пожалуйте на шильце, на мыльце, на банно построеньице". Подходятъ родители новобрачныхъ, которымъ молодые кланяются, а они кладутъ свахѣ на тарелку по пятачку; прочіе же родные кладутъ на тарелку, кто сколько можетъ. Послѣ этого молодыхъ опять уводятъ въ особую клѣть, куда приходятъ къ нимъ дѣвушки, которыхъ они угощаютъ виномъ и закуской; дѣвушки кричатъ „горько", заставляя молодыхъ цѣловаться. По окончаніи „отпирковъ", родители новобрачнаго съ своими родными идутъ въ гости къ родителямъ новобрачной,—здѣсь угощаются и это разливанное море продолжается дня четыре, а иногда и болѣе. Этимъ свадьба и кончается.

Крестины. По приходѣ домой изъ церкви по окончаніи таинства крещенія надъ рожденнымъ, кума, перекрестившись три раза, кладетъ младенца на разостланную въ переднемъ углу шубу и говоритъ: „Господи, благослови! Сколько на

---

*) Примѣта,—чтобы родились дѣти.

шубѣ волосковъ, столько-бы мому хреснику прожить счастливыхъ годковъ". Послѣ этого бабушка-повитуха беретъ младенца и кладетъ его въ зыбку или на печку; родственники-же и кумовья садятся обѣдать; обѣдъ безъ „горилки" не обходится. Послѣднее блюдо, обыкновенно, состоитъ изъ каши; прежде чѣмъ приступить къ сему кушанью, кумъ круто накруто солитъ ложку каши и подаетъ отцу младенца; отецъ, морщась, съѣдаетъ, удѣляя часть своей женѣ-родильницѣ, приговаривая: „было тебѣ горько при родахъ, такъ теперь на-ка проглони всю эту горечь и не дастъ-ли намъ Господь въ новорожденномъ счастья". Затѣмъ кумъ намазываетъ масломъ другую ложку каши, отвѣдаетъ самъ и подаетъ кумѣ, которая, въ свою очередь, отдаетъ отцу младенца; послѣдній ложку эту передаетъ матери, а эта бабушкѣ-повитухѣ съ словами: „кушай, бабушка, на доброе здоровье и штобы нашъ новорожденный былъ благополученъ и счастливъ". Въ заключеніе обѣда, присутствующіе даютъ повитухѣ за ея хлопоты при родахъ, кто сколько можетъ денегъ. Этимъ и кончается весь обѣдъ и торжество при крестинахъ.—Дня чрезъ три послѣ крещенія младенца происходитъ „размываніе"; оно состоитъ въ слѣдующемъ. Роженица даетъ воды бабкѣ-повитухѣ на руки три раза; этою водою бабка умывается при словахъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь". Утеревшись чистымъ полотенцемъ, бабка, въ свою очередь, подаетъ воды роженицѣ три раза и та умывается, читая ту же молитву. Затѣмъ роженица и бабка цѣлуются между собою; поцѣловавшись, роженица падаетъ бабушкѣ въ ноги, благодаря ее за труды и помощь при родахъ, а бабка поздравляетъ ее съ „животомъ", т.-е. съ жизнію.

Похороны. Опасно больной передъ смертію всегда старается пригласить къ себѣ священника для напутство-

ванія таинствами исповѣди и св. причащенія. По смерти, покойника обмываютъ, надѣваютъ на него чистое бѣлье, а на окно ставятъ чашку съ водою, чтобы душа покойника, выходя изъ тѣла, обмылась въ ней. Одинъ изъ родственниковъ дѣлаетъ гробъ, при чемъ стружки кладутся въ него; при выносѣ покойника изъ дома, стараются какъ бы не задѣть за дверные косяки, чтобы не случился другой покойникъ. По приходѣ съ могилы, смотрятъ въ печку, чтобы не бояться умершаго. На обѣдѣ причтъ присутствуетъ непремѣнно.

Свящ. **В. Ягодинъ.**

Въ чемъ долженъ проявляться церковный характеръ церковно-приходской школы?

Учрежденіе на Руси церковно-приходскихъ школъ есть дѣло глубоко обдуманнаго желанія русскаго правительства содѣйствовать успѣшному просвѣщенію русскаго народа и есть единственно вѣрный путь, которымъ оно можетъ итти на встрѣчу кореннымъ запросамъ и стремленіямъ русскаго національнаго духа. Наша церковно-приходская школа не есть дѣло рабскаго подражанія чужбинѣ и не есть учрежденіе, насильственно пересаженное откуда-то издалека и неудачно привитое къ строю русской общественной жизни,—напротивъ, имѣя за собою твердое основаніе въ самомъ существѣ и духѣ христіанской религіи, она вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ воззрѣніямъ русскаго народа на обученіе и тѣмъ національно-бытовымъ особенностямъ его, которыя сложились въ немъ подъ вліяніемъ многоразличныхъ условій исторической жизни...

Какъ низшее учебное заведеніе, вполнѣ ввѣренное приходскому духовенству и назначенное для воспитанія малолѣтнихъ христіанскихъ дѣтей, церковно-приходская школа

должна служить органомъ для приходскаго духовенства, посредствомъ котораго оно можетъ съ успѣхомъ выполнить свой первѣйшій долгъ—научить христіанскихъ дѣтей, возрожденныхъ имъ въ таинствѣ крещенія, главнѣйшимъ истинамъ вѣры, безъ знанія которыхъ невозможно самое спасеніе (Іоан. 17, 3). Съ этой стороны церковно-приходская школа имѣетъ для себя основаніе въ словѣ Божіемъ и въ исторіи христіанской Церкви. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, сказалъ Своимъ ученикамъ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19), и эти слова всегда понимались апостолами, какъ положительная заповѣдь крестить людей только по предварительномъ оглашеніи, или наставленіи ихъ въ вѣрѣ. Они-то и легли въ основу той древней христіанской практики, которая извѣстна подъ именемъ оглашенія и которая въ древности породила правильно организованныя и вполнѣ устроенныя школы подъ названіемъ огласительныхъ училищъ, гдѣ наставлялись въ истинахъ вѣры всѣ готовящіеся къ принятію христіанства. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, когда практика церковная стала допускать крещеніе младенцевъ, наученіе крещаемыхъ истинамъ вѣры само собою отъ древнихъ огласительныхъ школъ перешло къ обязанностямъ священниковъ и воспріемниковъ, которые, по прямому долгу духовныхъ родителей, нравственно обязывались наставлять крещаемыхъ въ истинахъ вѣры по достиженіи ими соотвѣтствующаго возраста. У насъ на Руси никогда не было огласительныхъ школъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали у древнихъ, напримѣръ, въ Александріи, но обязанность священниковъ оглашать, или, точнѣе говоря, научать христіанскихъ дѣтей истинамъ вѣры, всегда ясно сознавалась и самими служителями Церкви и правительствомъ.

Такъ еще Владиміръ святой повелѣлъ по всѣмъ городамъ и селамъ заводить начальныя училища, въ которыхъ бы священники могли научать христіанскихъ отроковъ вѣрѣ и страху Божію. И духовенство, живо чувствуя свой долгъ, всегда старалось, по мѣрѣ силъ и умѣнья, оправдывать свое высокое призваніе—наставлять христіанскихъ дѣтей въ истинахъ вѣры и руководить ихъ въ христіанской жизни. Правда, за недостаткомъ къ тому надлежащихъ средствъ, по причинѣ своего невѣжества и малоразвитости (каковыми недостатками русское духовенство страдало почти до начала нынѣшняго столѣтія) оно не могло надлежащимъ образомъ выполнить своихъ обязанностей и не могло оказать просвѣтительнаго вліянія на массу въ той мѣрѣ и степени, въ какой бы это было желательно, тѣмъ не менѣе оно сдѣлало въ этомъ направленіи важное дѣло. Оно воспитало русскій народъ въ духѣ строгаго благочестія, укоренило въ немъ любовь и преданность св. Церкви и, наконецъ, чрезъ весь девяти-вѣковой христіанскій промежутокъ времени при всѣхъ своихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ недостаткахъ, сумѣло удержать за собою народную любовь и уваженіе и сохранить въ его глазахъ свой авторитетъ и достоинство. Подъ его вліяніемъ, при содѣйствіи тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, всегда невольно обращавшихъ взоры нашего народа къ Богу и заставлявшихъ его искать себѣ отрады и утѣшенія подъ кровомъ св. Церкви, въ русскомъ народѣ сложился тотъ глубоко-религіозный взглядъ на міръ и на всю окружающую его жизнь и то глубокое благоговѣніе предъ всѣмъ священнымъ, церковнымъ, которые рѣзко отличаютъ его отъ многихъ иныхъ народовъ. Русскій народъ на все смотритъ глазами вѣры и религіи: на Церковь, на государство, на общественную жизнь. Въ частности, на образованіе у него сложился тотъ же

религіозно-церковный взглядъ, какъ и вообще на все въ мірѣ и въ жизни человѣческой. На школу онъ смотритъ, какъ на средство къ пріобрѣтенію религіозно-церковныхъ знаній, полагаемыхъ имъ въ изученіи главнѣйшихъ истинъ вѣры, въ знакомствѣ съ священной исторіей, въ пониманіи богослуженія и религіозно-церковныхъ учрежденій (напр., праздниковъ) и т. п., а на учителя, какъ на руководителя въ вѣрѣ и благочестіи. Вотъ почему земскія школы съ своимъ свѣтскимъ характеромъ и направленіемъ никогда не пользовались особеннымъ расположеніемъ народа, и вотъ почему онъ съ такимъ сочувствіемъ относится къ церковно-приходской школѣ, въ которой сказывается что-то близкое его сердцу, отъ которой вѣетъ ему родною стихіей. На обязанности церковно-приходской школы, или, точнѣе говоря, на обязанности управляющихъ ею лежитъ, такимъ образомъ, высокая задача — руководитъ могучимъ и сильнымъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи народомъ, который съ довѣріемъ вручаетъ себя церковной іерархіи и обѣщаетъ неуклонно слѣдовать ея водительству.

Что же должно дѣлать духовенство, чтобы осуществить свое высокое призваніе и оправдать то глубокое довѣріе, которое питаетъ къ нему и простой народъ и высшее правительство? Иначе говоря, какова же должна быть церковно-приходская школа по своей цѣли и устройству, а также по духу и системѣ преподаванія, чтобы принести тѣ драгоцѣнные плоды, которыхъ всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отъ нея? Ближайшее рѣшеніе этихъ вопросовъ заключается въ томъ, что было сказано выше относительно оглашенія, національнаго характера русскаго народа и его отношеній къ церковной іерархіи. Какъ воспитательное учрежденіе, назначенное для народа съ церковно-религіозными воззрѣніями на міръ, церковно-приходская школа

должна главнѣшею своею цѣлью поставлять то, чтобы, строго соотвѣтствуя церковно-религіозному направленію русскаго народа, развить въ немъ это направленіе въ лучшую сторону, очистить его отъ суевѣрія и лжи и сдѣлать живымъ и прочнымъ началомъ жизни. Образованіе дѣтей въ церковно-приходской школѣ, главнымъ образомъ, должно направляться къ тому, чтобы воспитать въ нихъ страхъ Божій и непоколебимую преданность святой Православной Церкви, Царю и Отечеству. Для осуществленія этой цѣли церковно-приходская школа, разумѣется, и сама должна носить церковный и строго-религіозный характеръ. Онъ долженъ обнаруживаться не только въ предметахъ, изучаемыхъ въ церковно-приходской школѣ и духѣ преподаванія этихъ предметовъ, но и въ составѣ лицъ, преподающихъ въ ней. Церковно-приходская школа и по первоначальному своему устройству и по дальнѣйшему веденію въ ней учебно-воспитательнаго дѣла должна принадлежать преимущественно составу лицъ духовнаго званія (главнымъ образомъ причту той церкви, при которой школа возникаетъ); устройство и веденіе воспитательнаго дѣла должны происходить не иначе, какъ подъ надзоромъ и при участіи приходскаго священника. Школа, организованная иначе, т.-е. въ которой, напримѣръ, учитель по найму приглашается изъ свѣтскихъ лицъ и въ которой слабо вліяніе священника, на половину не достигаетъ своей цѣли, хотя бы въ ней дѣло обученія велось самымъ тщательнымъ образомъ по нормальной программѣ церковно-приходскихъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что нашъ простой народъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія полное довѣріе питаетъ только къ священно-церковно-служителямъ и критически относится ко всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, принимающимъ на себя это дѣло,—при составѣ преподавате-

лей церковно-приходской школы изъ свѣтскихъ (въ большинствѣ случаевъ временно-наемныхъ) лицъ, церковно-приходская школа не могла бы надлежащимъ образомъ выполнить своего первѣйшаго и главнѣйшаго назначенія, соединеннаго съ священною обязанностью христіанскаго оглашенія. Истинное христіанское оглашеніе нельзя понимать въ смыслѣ временнаго (только въ періодъ школьнаго обученія) сообщенія дѣтямъ христіанскихъ истинъ,—истинное оглашеніе есть только начало той непрерывной проповѣди священника, которая, начавшись еще въ школѣ, должна потомъ непрерывно поддерживаться въ теченіе всей жизни прихожанъ. При правильной постановкѣ и устройствѣ церковно-приходской школы священникъ можетъ прослѣдить всѣ возрасты духовнаго развитія своихъ питомцевъ и во всѣхъ возрастахъ дать соотвѣтствующее ихъ нуждамъ наставленіе посредствомъ проповѣди. „Его проповѣдь не будетъ тогда явленіемъ одиночнымъ и какъ бы чрезвычайнымъ, къ великому празднику или особенному случаю, а будетъ естественнымъ продолженіемъ для слушателей дѣла, начавшагося въ ихъ раннемъ возрастѣ. Пастырь-проповѣдникъ не будетъ затрудняться тогда этими тяжелыми вопросами: кому говорить, о чемъ говорить, поймутъ ли меня?... Предъ нимъ будутъ стоять слушатели, съ дѣтства ему знакомые и по дарованіямъ, и по степени усердія, и по количеству пріобрѣтенныхъ ими знаній“ („Ц.-пр. школа“ прот. Смирнова, стр. 43). Кромѣ того, лица изъ священно-церковно-служителей и особенно приходскій священникъ болѣе, сравнительно съ преподавателями изъ свѣтскихъ лицъ, могутъ имѣть вліянія на своихъ питомцевъ самою личностью, и этимъ могутъ содѣйствовать скорѣйшему успѣху въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей. Церковная школа не столько должна учить, сколько

воспитывать, равнымъ образомъ не столько заботиться о количествѣ сообщаемыхъ дѣтямъ положительныхъ знаній, сколько о количествѣ переживаемыхъ ими въ школѣ впечатлѣній и усвояемыхъ навыковъ. Она должна глубоко внѣдрить въ сердца ихъ сѣмена христіанскаго благочестія и добра и не только должна отвратить ихъ сердце отъ зла и научить ненавидѣть пороки и грѣхъ, но и нарисовать живой образецъ добродѣтели, воплотить его въ конкретныхъ формахъ, запечатлѣть его въ сердцѣ дѣтей, такъ, чтобы они имѣли живой примѣръ для подражанія и вѣрный критерій для оцѣнки своихъ поступковъ. Такимъ образомъ, для подражанія и долженъ быть и скорѣе всего можетъ быть приходскій священникъ, который, по самому положенію и сану своему, будучи свѣтильникомъ на свѣщницѣ и градомъ, стоящимъ на верху горы (Матѳ. 5, 14, 15), долженъ по преимуществу воплощать въ своей жизни высокій образецъ христіанской добродѣтели. Вообще руководители церковно-приходской школы должны твердо помнить, что въ дѣлѣ воспитанія не столько имѣетъ значеніе мораль и наставленія, сколько живой личный примѣръ. Есть мудрое изреченіе древнихъ римлянъ: „Praecepta docent, exemla trahunt". Это изреченіе воспитатели церковно-приходской школы никогда не должны забывать въ своемъ обращеніи и сношеніяхъ съ учениками. Они должны всѣми мѣрами остерегаться, чтобы не сдѣлать въ ихъ присутствіи чего-нибудь дурного или предосудительнаго. Они всегда и во всемъ должны обнаруживать христіанскую кротость, незлобіе, привѣтливость и т. п. Ихъ отношенія къ воспитанникамъ должны быть проникнуты духомъ отеческой любви... Самая внѣшняя обстановка школы и всѣ ея порядки должны быть проникнуты духомъ церковнаго благочестія и религіозности. Ученики по утру собираются

на общую молитву, гдѣ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ возносятъ молитву къ Богу. Они молятся предъ началомъ и по окончаніи уроковъ, молятся при входѣ и выходѣ.

Но главнымъ средствомъ для воспитанія дѣтей въ духѣ Церкви и религіи должно признать преподаваемые въ церковно-приходской школѣ предметы. Какъ любящая мать, заботящаяся не только объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своихъ питомцевъ, но и о томъ, чтобы сдѣлать ихъ годными къ общественной жизни, церковно-приходская школа, помимо предметовъ религіозно-воспитательнаго характера, преподаетъ имъ предметы общеобразовательные, какъ-то: русскій языкъ, ариѳметику, чистописаніе... Конечно, преподавая эти предметы, не нужно насильственно навязывать церковно-религіозный характеръ такимъ вещамъ, которыя сами по себѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ Церкви и религіи,—однако, безъ сомнѣнія, должно стараться о томъ, чтобы ученики приступили и къ изученію этихъ предметовъ съ твердымъ намѣреніемъ всѣ пріобрѣтенныя знанія употреблять во славу Божію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтая знанія, имѣющія главное назначеніе служить благу временной жизни, они должны ясно сознавать, что прежде всего должно искать царствія Божія и правды Его, а остальное все приложится (Матѳ. 6, 33), и что только одно „благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. 4, 8).—Преимущественное же вниманіе преподавателей церковно-приходской школы должно быть обращено на предметы собственно религіознаго характера, каковы: катихизисъ и священная исторія, изъясненіе молитвъ и православнаго богослуженія, церковное пѣніе и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ школахъ краткія свѣдѣнія изъ русской церковной и гражданской исторіи. Означенные предметы въ

рукахъ опытнаго преподавателя должны сдѣлаться главнымъ и самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія основной задачи церковно-приходской школы—сдѣлать своихъ питомцевъ истинными членами Церкви Христовой и добрыми гражданами русскаго отечества. Изъясненія молитвъ и православнаго богослуженія, въ соединеніи съ церковнымъ пѣніемъ, должны пріучить воспитанниковъ къ разумной молитвѣ и сознательному участію въ православномъ богослуженіи. Въ особенности большое значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ церковное пѣніе. Возвышая умъ и сердце воспитанниковъ къ Богу, возбуждая въ нихъ высокія христіанскія чувства и молитвенное настроеніе, изученіе церковнаго пѣнія должно укрѣпить въ сердцѣ учениковъ это настроеніе такъ, чтобы оно сдѣлалось неотъемлемымъ достояніемъ ихъ сердца и изъ школы могло перейти и на время ихъ участія въ церковномъ богослуженіи, гдѣ они могли бы сознательно и разумно, единымъ сердцемъ и едиными устами славить и благодарить Бога. Что же касается краткаго катихизиса и священной исторіи, то преподаваніе этихъ предметовъ должно быть направлено къ тому, чтобы возбудить и укрѣпить въ сердцахъ учениковъ истинную православную вѣру въ Бога и вызвать въ нихъ чувство благоговѣнія предъ Богомъ и развить въ нихъ и усердіе къ молитвѣ къ Богу за Его безконечное милосердіе и любовь къ роду человѣческому, проявившуюся въ многоразличныхъ событіяхъ новозавѣтной и ветхозавѣтной священной исторіи. Въ частности въ историческихъ судьбахъ русской Церкви и государства должны быть указаны и особенно оттѣнены тѣ событія и эпохи, когда промыслъ Божій особенно обнаружилъ свое попеченіе и милосердіе къ нашей Церкви и отечеству. Ученики церковно-приходской школы должны выйти въ жизнь съ твердымъ убѣжденіемъ въ истинности

и православіи нашей Церкви, въ нихъ должны быть обильно посѣяны сѣмена любви и преданности къ ней, отвращеніе ко всякаго рода сектамъ и расколу...

Такова по своему характеру и духу должна быть церк.-прих. школа. И только при указанной постановкѣ въ ней учебнаго дѣла и строгомъ соблюденіи церковнаго характера она будетъ вполнѣ соотвѣтствовать потребностямъ и духу нашего народа и послужитъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ его религіозно-нравственному просвѣщенію и и усовершенствованію въ жизни личной, семейной и общественной („Рук. для сельск. паст.").

Благодарность учениковъ Степановской церковно-приходской школы, Городищенскаго уѣзда *).

Симъ честь имѣемъ заявить Училищному Совѣту, что мы, нижеподписавшіеся, благодаря помощи отъ Училищнаго Совѣта, избавлены отъ голодовки въ настоящемъ году. Благодаря этой помощи, мы могли неопустительно посѣщать школу и шли туда съ величайшей охотой, такъ какъ мы въ школѣ получали пищу какъ для своей души, такъ и для тѣла. Не находимъ словъ для выраженія нашей искренней благодарности нашимъ благотворителямъ и

---

*) Хотя, какъ можно судить по слогу, заявленіе это и кѣмъ-либо редактировано, однако нельзя не видѣть въ немъ искренности чувствъ учениковъ Степановской школы. Положеніе жителей с. Степановки вдвойнѣ печально: кромѣ общаго недорода хлѣба, Степановку постигло другое несчастіе — пожаръ, истребившій 96 крестьянскихъ дворовъ. По этому случаю Епархіальный Училищный Совѣтъ и отправилъ въ с. Степановку 50 пудовъ сухарей, присланныхъ въ количествѣ 483 п. 10 ф. изъ Таврическаго Епархіальнаго Комитета. Ред.

молимъ Бога, чтобы Господь наградилъ нашихъ благодѣтелей всѣми благами какъ небесными, такъ и земными. Мы получали съ февраля мѣсяца настоящаго года ежедневный обѣдъ, а иногда и ужинъ, получаемъ это и до настоящаго времени. Получили 50 пуд. прекрасныхъ сухарей, которыми питаемся и по настоящее время. 25 человѣкъ изъ насъ къ св. Пасхѣ получили по рубашкѣ и штанамъ. Искренно благодаримъ нашихъ благодѣтелей. Ученики Степановской школы: Ермаковъ Романъ, Ермаковъ Сергѣй, Гордѣевъ Василій, Галкинъ Димитрій, Шорниковъ Василій, Лазутинъ Андрей, Ревинъ Петръ, Никулинъ Василій, Гордѣевъ Егоръ, Казѣевъ Артемъ, Петряшкинъ Петръ, Трошина Дарья, Казѣевъ Антонъ, Лазутинъ Степанъ, Шорниковъ Иванъ, Кудряшовъ Иванъ, Скворцовъ Димитрій, Ермаковъ Матвѣй, Андріашина Ксенія, Птицынъ Михаилъ, Михаилъ Кудряшовъ, Власій Ермаковъ, Волынскій Филиппъ, Агафоновъ Алексѣй, Гордѣевъ Игнатій, Юдинъ Андрей, Доманинъ Трофимъ, Масевъ Иванъ, Анплеевъ Андрей, Курочкинъ Егоръ, Алегинъ Андрей, Лапшовъ Михаилъ, Лапшовъ Григорій, Ксенофонтъ Мѣшковъ, Маркелъ Палимовъ, Яковъ Казѣевъ, Рыжакова Дарья.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній предъ окончаніемъ 1891—92 учебнаго года.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV). Окончившіе полный училищный курсъ: А) удостоены перевода въ первый классъ Духовной семинаріи: 1-го разряда: 1) Владиміръ Соловьевъ, Николай Поляковъ, Иванъ Рачининъ, Александръ Гнидинъ, 5) Өедоръ Кадышевскій, Вячеславъ Андріевскій; 2-го разряда: Николай Алмазовъ, Сергѣй Артоболевскій, Валеріанъ

Мемноновъ, 10) Павелъ Аполлоновъ, Александръ Покровскій, Семенъ Логиновъ, Николай Молчановъ, Александръ Саввинъ, 15) Константинъ Покровскій, Иванъ Державинъ, Алексѣй Прилуцкій, Петръ Народецкій, Порфирій Покровскій, 20) Андрей Ершовъ, Александръ Лапуховскій, Григорій Рамзайцевъ, Евгеній Орловъ, Авраамій Михайловъ, 25) Николай Ливановъ, Константинъ Любимовъ, Михаилъ Виноградскій, Василій Листовъ. Б) Не удостоены перевода въ первый классъ семинаріи, коимъ предоставляется просить Правленіе училища о допущеніи ихъ къ переэкзаменовкѣ въ августѣ для полученія свидѣтельства объ окончаніи ими училищнаго курса: Василій Рождественскій по латинскому яз., 30) Андрей Крыловъ по ариѳметикѣ, Александръ Невзоровъ по греческому яз., Александръ Протодіаконовъ по русскому и греческому языкамъ; Сергѣй Кургановъ по русскому, греческому и латинскому языкамъ. В) Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, согласно прошенію отца, Алексѣй Ивановскій.

КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III). 1) Переводятся изъ третьяго класса въ четвертый: 1-го разряда: 1) Иванъ Діалектовъ, Владиміръ Вирганскій, Павлинъ Діалектовъ, Анатолій Бономорскій, 5) Александръ Львовъ, Николай Студенцовъ; 2-го разряда: Серафимъ Любимовъ, Александръ Горизонтовъ, Василій Лиловъ, 10) Василій Конусовъ, Николай Богоявленскій, Виталій Воскресенскій, Николай Златогорскій, Василій Златаревъ, 15) Евгеній Степановъ, Иванъ Прилуцкій, Михаилъ Смирновъ, Дмитрій Рамзайцевъ, Павелъ Перуновъ, 20) Андрей Розадѣевъ, Михаилъ Сократовъ, Иванъ Цыпровскій, Дмитрій Канаевскій, Михаилъ Виноградовъ, 25) Василій Невзоровъ, Константинъ Тепловъ, Иванъ Богдановъ, Анатолій Ястребовъ, Алексѣй Зарѣцкій, 30) Андрей Княжескій. 2) Допускаются къ переэкзаменовкѣ

въ августѣ мѣсяцѣ: Александръ Быстровъ по ариѳметикѣ, Михаилъ Никольскій по греческому языку, Василій Нечаевъ по латинскому языку, Михаилъ Виноградскій по ариѳметикѣ и греческому языку. 3) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: 35) Николай Садовниковъ, Алексѣй Слободскій—съ лишеніемъ церковнокоштнаго содержанія, Николай Быстровъ, Константинъ Яроцкій—по болѣзни, Дмитрій Васильевъ, 40) Викторъ Кутлинскій и Василій Покровскій, согласно прошеніямъ родителей, какъ не державшіе испытаній. 4) Допускаются къ экзаменамъ въ августѣ, какъ не бывшіе на испытаніяхъ по болѣзни: Алексѣй Ѳедоровъ, Василій Талалаевъ, Василій Никольскій, 45) Ѳедоръ Горизонтовъ—по всѣмъ предметамъ.

КЛАССЪ ВТОРОЙ (II). 1) Переводятся изъ второго класса въ третій: 1-го разряда: 1) Николай Катмисскій, Михаилъ Князевскій, Валентинъ Остроумовъ, Михаилъ Карсаевскій, 5) Николай Перовъ, Ѳедоръ Муромскій, Илья Поспѣловъ, Матвѣй Яхонтовъ; 2-го разряда: Дмитрій Дружининъ, 10) Николай Аравійскій, Петръ Кадышевскій, Петръ Рамзайцевъ, Василій Бобровъ, Владиміръ Родниковскій, 15) Василій Сергіевскій, Михаилъ Яковлевъ, Дмитрій Никольскій, Иванъ Черновъ, Николай Изумрудовъ, 20) Германъ Кутлинскій, Дмитрій Діалектовъ, Викторъ Лентовскій, Дмитрій Алявдинъ, Николай Софокловъ, 25) Василій Бровицкій, Николай Богослововъ, Александръ Вѣнценосцевъ, Яковъ Мизеровскій, Григорій Срѣтенскій, 30 Николай Цвѣтковъ, Михаилъ Нечаевъ, Иванъ Христорождественскій, Василій Побѣдимскій, Евгеній Рождественскій. 2) Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: 35) Ѳедоръ Ассуировъ – по ариѳметикѣ, Евгеній Новгородскій—по русскому языку, Дмитрій Садовниковъ—по греческому и латинскому языкамъ, Владиміръ Соколовъ—по латинскому и рус-

скому языкамъ. 3) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: Николай Антониновъ—съ лишеніемъ полукоштнаго содержанія, 40) Моисей Салмановъ, Александръ Любимовъ—по болѣзни, Николай Сарбонскій и Серафимъ Полянскій—оба согласно прошеніямъ родителей, какъ не державшіе испытаній по болѣзни.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ (I). 1) Переводятся изъ перваго класса во второй: 1-го разряда: 1) Гамаліилъ Державинъ, Михаилъ Ершовъ, Анатолій Остроумовъ, Александръ Львовъ, 5) Ѳедоръ Лиловъ, Владиміръ Черноверскій, Василій Писаревъ, Николай Снѣжницкій, Владиміръ Смирновъ, 10) Всеволодъ Мемноновъ, Михаилъ Тихомировъ, Василій Снѣжницкій; 2-го разряда: Алексѣй Коммодовъ, Алексѣй Архангельскій, 15) Сергѣй Быстровъ, Василій Веселовскій, Евгеній Архангельскій, Петръ Чунченковъ, Николай Фабриціевъ, 20) Степанъ Благоразумовъ, Дмитрій Феликсовъ, Михаилъ Листовъ, Андрей Быстровъ, Василій Рачининъ, 25) Михаилъ Тонитровъ, Петръ Иваницкій, Дмитрій Алявдинъ, Петръ Веселовскій, Григорій Софокловъ, 30) Павелъ Сократовъ, Павелъ Мотыжевъ, Николай Кармишенскій, Николай Леонтьевъ, Петръ Орловъ, 35) Александръ Студенцовъ, Леонидъ Небосклоновъ. 2) Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Петръ Руднянскій по русскому языку и ариѳметикѣ, Петръ Прозоровъ по русскому яз. и пѣнію. 3) Допускаются къ экзамену въ августѣ, какъ не бывшіе на испытаніяхъ по болѣзни: Петръ Преображенскій, 40) Иванъ Сергіевскій и Николай Свѣчниковъ—по всѣмъ предметамъ. 4) Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ за малоуспѣшность: Василій Фриновскій.

КЛАССЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ. 1) Переводятся въ

I-ый классъ: 1-го разряда: 1) Евлампій Петропавловскій, Александръ Ветчинкинъ, Георгій Симилейскій, Леонидъ Садовниковъ, 5) Θеодоръ Тонитровъ, Павелъ Гумилевскій, Владиміръ Солоновъ, Василій Поспѣловъ, Александръ Преображенскій, 10) Александръ Пемскій, Николай Веселовскій; 2-го разряда: Владиміръ Соколовскій, Борисъ Лентуловъ, Сергѣй Скворцовъ, 15) Александръ Львовъ, Александръ Тепловъ, Василій Салтыковъ, Михаилъ Любимовъ, Константинъ Θедоровскій, 20) Петръ Иванисовъ, Василій Любимовъ, Иванъ Столыпинъ, Аркадій Богослововъ, Александръ Мухиновъ, 25) Агафангелъ Охотскій, Иванъ Поспѣловъ, Дмитрій Покровскій, Василій Румянцевъ, Василій Архаровъ, 30) Лавръ Рождественскій, Викторъ Лапуховскій. 2) Допускаются къ экзаменамъ въ августѣ, какъ не бывшіе на испытаніяхъ по болѣзни: Левъ Ручимскій и Дмитрій Росницкій—по всѣмъ предметамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

От Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

Правленіе училища объявляетъ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, что 17 число августа сего года назначается для переэкзаменовокъ ученикамъ IV класса, 18 число—для переэкзаменовокъ и экзаменовъ ученикамъ III класса, 19 число—ученикамъ II класса, 20 число—ученикамъ I класса, 21 и 22 числа—для пріемныхъ испытаній къ поступленію дѣтей въ приготовительный классъ училища и 24 число—для пріема въ I-й классъ училища. Свободныя ученическія вакансіи имѣются кромѣ приготовительнаго класса еще пять въ I-мъ классѣ только для дѣтей окружно-училищнаго духовенства.

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища объявляетъ, что пріемныя испытанія для желающихъ вновь поступить въ училище будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ 17, 18 и 19 чиселъ, а переэкзаменовки 20, 21 и 22 чиселъ. Вакансіи имѣются во всѣхъ классахъ. Отъ поступающихъ вновь требуется: 1) метрическая выписка о лѣтахъ, 2) свидѣтельство о привитіи оспы и 3) взносъ за право ученія: съ иносословныхъ 30 р. за годъ, съ иноепархіальныхъ 20 р. и съ иноокружныхъ 8 р.

Содержаніе іюньской книжки **Богословскаго Вѣстника.** Св. Астерія Амасійскаго слово въ похвалу святыхъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Общественное благо съ точки зрѣнія христіанской и съ современной—позитивной.—Архимандрита Антонія. Истинное христіанство и гуманизмъ.—А. Д. Бѣляева. Протестантское богословіе до появленія Страуссовой „Жизни Іисуса".—М. Д. Муретова. Сужденіе большого Московскаго собора 1667 года о власти царской и патріаршей. (Къ вопросу о преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ Великимъ).—Н. Ѳ. Каптерева. Недѣля въ Константинополѣ. (Окончаніе).—А. П. Лебедева. Русское православное братство во имя св Равноапостольнаго князя Владиміра въ Берлинѣ.—А. И. Введенскаго. Обозрѣніе статей богословскаго и историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1891 г.—П. И. Казанскаго. Всенощная.—А. И. Введенскаго. Третіе великое благовѣстническое путешествіе святаго Апостола Павла. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія.—Іеромонаха Григорія. Протоколы Московск. Духовн. Академіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюля 1892 г. Ценсоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія